

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему:

Выражение категории модальности в текстах англоязычных СМИ (на
примере речи Д. Трампа и Т. Мей)

Выполнила студентка

Оганян Ангелина

(Ф.И.О.)

(подпись)

Научный руководитель

Круглякова Г.В., доцент,
к.п.н., доцент

(Ф.И.О., должность, уч. степень, уч. звание)

(подпись)

Допустить к защите:
Заведующий кафедрой

(подпись) (И.О.Ф.)

«__» _____ 20__ г.

Тольятти

2019

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии
Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой _____

(подпись)

(И.О.Ф.)

« ____ » _____ 20__ г.

ЗАДАНИЕ

на выполнение бакалаврской работы

Студентка: Оганян Ангелина

1. Тема: Выражение категории модальности в текстах англоязычных СМИ (на примере речи Д. Трампа и Т. Мей)
2. Срок сдачи законченной бакалаврской работы 10.06.19
3. Исходные данные: учебная литература, диссертационные исследования, монографии, зарубежная научная литература по теме исследования, зарубежные интернет-газеты.
4. Содержание работы: Введение (актуальность, объект и предмет, цель, задачи исследования, структура ВКР).

Глава 1. Модальность как сложная языковая категория

- 1.1 Понятие модальности в различных науках. Классификация категории модальности в лингвистике.
- 1.2 Общая, объективная и субъективная модальность и способы их выражения
- 1.3 Соотношение категорий модальности, оценочности, экспрессивности и эмоциональности

Глава 2. Анализ видов модальности в публицистических сообщениях Д. Трампа и Т. Мей

2.1 Анализ средств выражения общей модальности в публицистической речи Д. Трампа и Т. Мей

2.2 Анализ средств выражения объективной модальности в публичных выступлениях Д. Трампа и Т. Мей

2.3 Анализ средств выражения субъективной модальности в речи Д. Трампа и Т. Мей

Заключение: анализ средств выражения модальности на основе исследования практического материала (выступлений Д. Трампа и Т. Мей)

5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: таблицы, рисунок (диаграммы, схемы): в работе представлены четыре таблицы, и один рисунок.

6. Дата выдачи задания « ___ » _____ 20__ г.

Научный руководитель _____ Г.В. Круглякова (к.п.н., доцент)

(подпись)

(И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению _____

(подпись)

(И.О.Ф.)

**Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Поволжский православный институт имени Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии

Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология
(английский язык и литература; теория и практика перевода)»

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой _____

(подпись)

(И.О.Ф.)

« _____ » _____ 20__ г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения бакалаврской работы

на тему: Выражение категории модальности в текстах англоязычных СМИ
(на примере речи Д. Трампа и Т. Мей)

студентки: Оганян Ангелины

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
1.	Поиск литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	1.02.19	1.02.19		
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	10.02.19	10.02.19		
3.	Написание разделов ВКР				
	Введение	01.05.19	01.05.19		
	1 глава	01.03.19	01.03.19		
	2 глава	01.04.19	01.04.19		
4.	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание заключения	10.05.19	10.05.19		
5.	Оформление работы	03.06.19	03.06.19		

6.	Предзащита бакалаврской работы	05.06.19	05.06.19		
7.	Исправление замечаний	07.06.19	07.06.19		
8.	Представление бакалаврской работы на кафедру	07.06.19	07.06.19		
9.	Получение отзыва от руководителя	07.06.19	07.06.19		
10.	Получение справки о проценте оригинального текста	05.06.19	05.06.19		
11.	Подготовка доклада и иллюстративных материалов для защиты	10.06.19	10.06.19		
12.	Изучение отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания	07.06.19	07.06.19		

Научный руководитель _____

(подпись)

(И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению _____

(подпись)

(И.О.Ф.)

Содержание

Введение.....	5
Глава 1. Модальность как сложная языковая категория.....	7
1.1 Понятие модальности в различных науках. Классификация категории модальности в лингвистике.....	7
1.2 Общая, объективная и субъективная модальность и способы их выражения.....	17
1.3 Соотношение категорий модальности, оценочности, экспрессивности и эмоциональности.....	26
Глава 2. Анализ видов модальности в публицистических сообщениях Д.Трампа и Т. Мей.....	33
2.1 Анализ средств выражения общей модальности в публицистической речи Д. Трампа и Т. Мей.....	33
2.2 Анализ средств выражения объективной модальности в публичных выступлениях Д. Трампа и Т. Мей.....	41
2.3 Анализ средств выражения субъективной модальности в речи Д. Трампа и Т. Мей.....	54
Заключение.....	63
Библиографический список.....	65
Приложения.....	70

Введение

В современной лингвистике понятию модальности уделяется большое внимание. Само явление модальности, в силу своей сложности и многоаспектности порождает различные его интерпретации в исследованиях таких отечественных и зарубежных исследователей как: М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Н. Д. Арутюнова, М. Я. Блох, И. Р. Гальперин, М. В. Зайнуллин, Г.Я. Солганик, А. В. Бондарко, И. Кант, Ш. Балли, Б. Спиноза и др.

Актуальность настоящей работы заключается в выявлении характерных языковых средств выражения общей, внешней и внутренней модальности в современных публицистических текстах (на примере речи Д. Трампа и Т. Мей).

Объектом данного исследования является понятие модальности, ее видов и подвидов.

Предметом данной работы является исследование языковых средств выражения общей, объективной и субъективной модальности.

Цель исследования заключается в выявлении специфики языкового проявления общей, объективной и субъективной модальности в публицистических сообщениях Д. Трампа и Т. Мей

Цель данного исследования обусловила решение следующих **задач**:

1. исследование научной литературы по проблематике модальности с точки зрения различных наук;
2. описание основных характеристик видов модальности;
3. выявление соотношения категорий модальности, экспрессивности оценочности, и эмоциональности;

4. анализ средств выражения общей модальности в публицистической речи Д. Трампа и Т. Мей;
5. анализ средств выражения объективной модальности в публицистических выступлениях Д. Трампа и Т. Мей;
6. анализ средств выражения субъективной модальности в речи Д. Трампа и Т. Мей.

Методы исследования: метод анализа и синтеза, метод сплошной выборки, метод сравнения и сопоставления.

Методологической основой исследования послужили научные труды В.В. Виноградова, Г.Я. Солганика, М.В. Зайнуллина, Л.Б. Селезневой.

Материалом исследования послужили публицистические сообщения политических лидеров Дональда Трампа и Терезы Мей, взятые из официальных социальных сетей и интернет-газет: «The Guardian», «BBC News», «Twitter», «Gov.uk», «Usembassy.gov», «The independent». В ходе исследования были подробно рассмотрены 6 политических статей и сообщений, опубликованные в интернете в период с 20.09.2017 до 04.03.2019. В данных выступлениях политические лидеры затрагивают разные государственные и глобальные вопросы: социальные, экономические, вопросы медицины, трудоустройства и др. Массив данных исходных текстов составил 69 248 печатных знаков.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования материала работы по дисциплине «Лингвостилистика».

Теоретическая значимость исследования заключается в систематизации языковых средств в речи Д. Трампа и Т. Мей с точки зрения формирования модальности высказывания.

Структура работы: работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

Глава 1. Модальность как сложная языковая категория

1.1 Понятие модальности в различных науках. Классификация категории модальности в лингвистике.

Понятие модальности (от лат. *modus* «мера, способ») является одним из самых сложных, многоаспектных и противоречивых языковых явлений. Впервые оно было введено еще Аристотелем применительно к логике суждения, получившее дальнейшее развитие в работах И. Канта и Б. Спинозы. Затем оно перешло в классические философские системы, а позднее нашло применение в лингвистике. Данный феномен упоминается во многих философских и лингвистических трудах [9, с. 114].

Еще в Средние века многие интуитивно очевидные для античной логики представления о модальности были преданы забвению. Тем не менее, ещё в середине XIII века В. Шервуд выделил шесть видов модальности: истинно, ложно, возможно, невозможно, случайно, необходимо. В последующем они были сведены к трём формам: неизбежно, возможно, невозможно, а затем — истинно, ложно и неразрешимо. В средневековой логике произошло разделение модальности на модальности *de dicto* (о речи), относящиеся к высказыванию в целом, и модальности *de re* (о вещи), относящиеся к свойствам и выражающие особый тип связи субъекта (предмета мысли) с предикатом (признаком, присущим предмету мысли) [30, с. 105]

Немаловажное влияние на современное представление философии и логики о модальности суждений оказал Иммануил Кант (XVIII н.э.). И. Кант в «Критике чистого разума» выделяет 12 «чистых рассудительных понятий». Такие «чистые рассудительные понятия» И. Кант называет категориями и

делит их на четыре группы: категории количества, категории качества, категории отношения, категории модальности.

И. Кант выделяет три пары категории модальности:

1. возможность — невозможность,
2. существование — несуществование,
3. необходимость — случайность.

В соответствии с этим И. Кант классифицирует суждения на три группы:

1. ассерторическое суждение (Это такое суждение, в котором лишь указывается присутствие у предмета того или иного признака. Это простое утверждение или отрицание, которое констатирует действительность, как она сейчас есть);
2. аподиктическое суждение (Это суждение, у которого отношение сказуемого с подлежащим мыслятся как необходимое, не заменяемое никакими другими отношениями);
3. проблематическое суждение (Здесь содержанием предиката служит соотношение субъекта с понятием. Сначала представляется проблематичным лишь то, должен ли предикат быть связан с тем или иным субъектом или не должен, и потому неопределенность относится к связке).

Кроме того, из книги «Критика чистого разума» И. Канта, мы узнаем, что: «...модальность ничего не прибавляет к содержанию суждения, а касается только значения связки по отношению к мышлению вообще» [20, с. 165].

Как в системе философских суждений, так и в современной логике понятие модальности трактуется как «контекстуальная характеристика высказывания, которая в естественном языке выражается с помощью специальных языковых конструкций, присоединяемых к утвердительным предложениям» [9, с. 24]

Необходимо подчеркнуть, что некоторые положения логико-философских теорий модальности составляют концептуальную основу изучения модальности в языкознании, и поэтому понимание логико-философской сущности понятия модальности имеет важное значение для ее изучения в рамках лингвистики.

Первым термин «модус» из философии в лингвистику позаимствовал Ш. Балли для обозначения части суждения при разработке теории высказывания. «Модальность — это душа предложения; как и мысль, она образуется в основном в результате активной операции говорящего субъекта. Следовательно, нельзя придавать значение предложению высказыванию, если в нем не обнаружено хоть какое-либо выражение модальности. Модальным субъектом чаще всего является сам говорящий» [9, с.56]

В лингвистическом словаре под ред. В.Н. Ярцевой, модальность определяется следующим образом: «Модальность (от ср.-лат. *modalis* — модальный; лат. *modus* — мера, способ) — функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого; модальность является языковой универсалией, которая принадлежит к числу основных категорий естественного языка. Кроме того, термин «модальность» используется для обозначения широкого круга явлений, неоднородных по смысловому объёму, грамматическим свойствам на разных уровнях языковой структуры». [53, с. 247]

В толковом словаре С.И. Ожегова понятие “модальность” рассматривается с двух позиций:

1. В теории познания обозначается как «статус явления с точки зрения его отношения к действительности, а также сама возможность познания такого отношения».

2. В языкознании, же — как «категория, обозначающая отношение говорящего к содержанию высказывания (к действительности) и выражающаяся категориями наклонения глагола, интонацией, модальными словами (напр. должен, возможно, необходимо). Субъективная модальность (выражающая отношение говорящего). Объективная модальность (выражающая отношение сообщения к действительности). [55, с. 347]

Определение модальности в лингвистическом словаре О.С. Ахмановой рассматривается как «понятийная категория со значением отношения говорящего к содержанию высказывания и отношения содержания высказывания к действительности, выражающуюся различными лексическими и грамматическими средствами». [54, с. 411]

Из истории вопроса, мы видим, что категория модальности в логике и в лингвистике несмотря на то, что обе эти науки используют идентичную терминологию, все же существенно различаются:

1. термины имеют различное семантическое наполнение и толкование;
2. в лингвистике рассматриваются прежде всего свойства языковых единиц-предложений.

Категория модальности в лингвистике представляет собой сложную многогранную семантическую сферу, объединяющую множество модальных значений (уверенность, необходимость, очевидность, возможность, вероятность, предположение).

М.Я. Блох, в книге «Теоретическая грамматика английского языка», предлагает следующее объяснение понятия модальности: «Modality is part and parcel of predication, and the modern paradigmatic interpretation of syntactic constructions has demonstrated that all the combinations of modal verbs as such constitute grammatical means of sentence-forming. On the other hand, the relevance of medial morpho-syntactic factor in the structure of the forms in question can't be

altogether excluded from the final estimation of their status. The general semantic category of modality is defined by linguists as exposing the connection between the named objects and surrounding reality. However, modality, as different from predication, is not specifically confined to the sentence; this is a broader category revealed both in the grammatical elements of language and its lexical, purely nominative elements. In this sense, every word expressing a definite correlation between the named substance and objective reality should be recognised as modal». [49, с. 230]

Из этого следует, что понятие «модальность» является неотъемлемой частью предикации, однако, в отличие от предикации, она не ограничивается конкретным предложением; это более широкая категория, раскрывающаяся как в грамматических элементах языка, так и в его лексических, чисто номинативных элементах. В этом смысле каждое слово, выражающее определенное соотношение между названной субстанцией и объективной реальностью, должно быть признано модальным.

В статье «Оценка как категория текста» В.А. Марьянчик, категория модальности упоминается часто в числе тех «объединяющих языки разных систем понятий и их категорий, которые получают свое выражение в языке, в его материальной части, в корне слова и в действующих синтаксических системах передачи сочетаний слов». [24, с. 55]

В Кембриджском словаре термин “модальность” представлен следующим образом: «Modality is about a speaker’s or a writer’s attitude towards the world. A speaker or writer can express certainty, possibility, willingness, obligation, necessity and ability by using modal words and expressions. All modal expressions are about the speaker’s or writer’s view of the world» [62]

Термин модальности в следующем источнике определяется как категория, прежде всего, лингвистическая, которая выражает степень вероятности или необходимости: «Modality is a category of linguistic meaning

having to do with the expression of possibility and necessity. A modalized sentence locates an underlying or preajacent proposition in the space of possibilities the term preajacent was introduced by medieval logicians. The counterpart of modality in the temporal domain should be called «temporality», but it is more common to talk of tense and aspect, the prototypical verbal expressions of temporality. Together, modality and temporality are at the heart of the property of «displacement» (one of Charles F. Hockett's design features of human language) that enables natural language to talk about affairs beyond the actual here and now» [63].

Следующее объяснения понятия модальности в английском языке мы находим в книге «Linguistic Perspectives on English Grammar: In grammar and semantics, modality refers to linguistic devices that indicate the degree to which an observation is possible, probable, likely, certain, permitted, or prohibited. In English, these notions are commonly (though not exclusively) expressed by modal auxiliaries, such as can, might, should, and will. They are sometimes combined with not».

Мартин Эндли, определяет понятие модальности следующим образом: «модальность — это связь с позицией говорящего с некой ситуацией, выраженной в высказывании...Модальность — выражает отношение говорящего к описываемой ситуации» [52, с. 236]. Как подчеркивает автор, понятие временной формы глагола или слов, употребляемых для выражения модальности, которые обозначают настрой передаваемого предложения, то есть насколько реальным и утвердительным является высказывание, и это может осуществляться любыми частями речи, в том числе и прилагательным.

Кроме того, автор уточняет свою мысль следующим образом: «Thus, a situation might be described as possible, probable, necessary, or certain. The noun counterparts of these adjectives also express modality so that a situation can be described as a possibility, a probability, a necessity, or a certainty. Moreover, it is possible to use ordinary lexical verbs to convey modality....And think about the

difference between saying that you know something and saying that you believe something. Such differences are essentially a matter of modality. Finally, English also contains certain semi-fixed lexical phrases (e.g., rumor has it) that are, basically, modal expressions» [52, с. 236].

Дебора Кэмерон, лингвист колледжа Оксфордского университета, под модальностью понимает следующее: «Modality is what makes the difference between a factual assertion like *unicorns never existed*, and a more guarded view, such as *it seems unlikely that unicorns could ever have existed* — or a bolder claim like *the existence of unicorns must always have been a myth*. Modality, then, is a resource speakers and writers use when they are staking claims to knowledge: it allows them to formulate different kinds of claims (e.g., assertions, opinions, hypotheses, speculations) and indicate how committed they are to those claims» [51, с 143].

В когнитивной грамматике английского языка, диапазон возможностей, выраженных при использовании модальности, является широким, начиная от не очень вероятного до очень вероятного. Для выражения этих различных уровней, модальность распадается на градации, как объясняется в книге «Cognitive English Grammar»:

Модальность связана с оценкой говорящего или отношением к возможности положения дел. Модальность, следовательно, относится к разным мирам. Оценка возможности относятся к миру знаний и рассуждений (*You must be right* — “Должно быть вы правы?») Такую модальность называют эпистемической. Модальные отношения применимые к миру вещей и социального взаимодействия, относятся к корневой модальности. Корневая модальность включает три подтипа: деонтическая модальность, внутренняя модальность и модальность диспозиции.

Деонитическая модальность (греч. “обязанность”) — выраженная в суждении, просьба, совет или приказ связанная с отношением говорящего и

побуждающая к конкретному действию (*You must go now*” — *Вы должны идти сейчас*).

Внутренняя модальность связана возможностью, возникающей из внутренних качеств или обстоятельств (*The meeting can be canceled*, — *Собрание может быть отменено*, есть вероятность, что встречу могут отменить).

Модальность диспозиции связана с внутренними возможностями субъекта, в частности, с его способностями. (в рус. подлжит исполнению действий). Так, например, когда у вас есть возможность играть на гитаре, потенциально вы можете это сделать... В модальных выражениях, модальные глаголы выступают с особым статусом, они создают почву для возможной действительности» [50, с. 135].

Основоположником категории модальности в русской лингвистике, принято считать В.В. Виноградова. Его работы по данной проблеме являются квинтэссенцией как для лингвистов, так и других исследователей, интересующихся категорией модальности с точки зрения различных наук. По мнению В.В. Виноградова, модальность является «субъективно-объективной категорией, неотъемлемой частью предложения». В своей работе, «О категории модальности и модальных словах в русском языке», автор пишет, что «любое целостное выражение чувства, мысли, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, образующих категорию модальности». [14, с. 57].

Важно отметить, что модальность, как текстовую категория первым обозначил И.Р. Гальперин, отмечая, что понятие текстовой модальности будет раскрыто более полно, если в процессе анализа учитывать коммуникативную направленность отрезков текста или целого текста. [16, с. 83].

Так как понятие модальности рассматривается с позиций разных исследователей, то предлагаются и различные классификации данной категории на виды и подвиды.

М.В. Зайнуллин в своей книге «Модальность как функционально-семантическая категория» предлагает свою классификацию видов модальности:

1. Модальность действительности, означающее, что содержание высказывается с точки зрения говорящего лица, соответствует объективной реальности: субъект воспринимает сообщаемое как реальный и достоверный факт.
2. Модальность недействительности, предполагающее, что содержание сообщаемого не соответствует объективной реальности, субъект воспринимает сообщаемое как не реальное, то есть как возможное, желаемое, предположительное, сомнительное и т.д.

В свою очередь, модальность недействительности автор подразделяет на следующие семантические подвиды:

1. модальность необходимости и долженствования;
2. модальность возможности и невозможности;
3. модальность предположительная или гипотетическая;
4. побудительная или императивная;
5. модальность намерения;
6. желательная или оптативная модальность.

Также автор пишет, что модальность — категория, включает в себя два вида модальных отношений, внешнюю и внутреннюю модальность. Исходя из этого, выделяют два вида модальности: объективную и субъективную.

Так, *внешняя (объективная) модальность* передает степень уверенности говорящего в сообщаемых им фактах. Одним из основных средств

выражения объективной модальности в современном английском языке, являются формы наклонения (Indicative Mood, Imperative Mood, Subjunctive Mood).

Внутренняя (субъективная) модальность выражает отношение субъекта действия к совершаемому им действию. Основным средств выражения субъективной модальности в английском языке являются вводные слова и модальные глаголы.

Используя данные языковые средства, мы, таким образом, «выражаем наше отношение к совершаемому действию, реагируем на сложившуюся ситуацию или предопределяем ее» [18, с.104].

Опираясь на работу В.В. Виноградова, Л.Б. Селезнева рассматривает понятие «модальность» в широком, и в узком смысле. Под модальностью *в широком смысле*, понимается как «общая или конститутивная модальность, которая относится к категории предикативности и входит в обязательное грамматическое значение предложения». Через общую модальность говорящий придает грамматической формуле предложения при ее реализации и высказывании: статус сообщения, статус вопроса, статус приказания или же пожелания, что в свою очередь соответствует четырем типам высказывания: повествовательное, вопросительное, побудительное, желательное. К модальности *в узком смысле* относят такие семантические категории, как: объективная модальность, «характеризующая реальное и ирреальное положение вещей; субъективная модальность — положение дел в плане достоверности с точки зрения говорящего; интенциональная модальность, которая характеризует состояние сознания человека» [33, с. 120].

По мнению В.В. Виноградова, внутренняя (субъективная) модальность не является обязательным признаком высказывания. В предложении она образует так называемый «второй модальный слой, или вторичной

модальностью». Семантический объем субъективной модальности значительно шире семантического объема объективной модальности [14, с. 65]

Итак, словарные статьи и высказывания российских и зарубежных авторов показывают, что ученые подходят по-разному к определению «модальности» и дают множество трактовок как в широком, так и в узком смысле данного понятия. В связи с этим можно сделать вывод о сложности и многоаспектности данного понятия, что и вызывает особый интерес у современных лингвистов к данной проблематике, так как модальность объединяет множество модальных значений, которые в свою очередь делят категорию модальности на ее виды.

Большинство лингвистов дифференцируют модальность на общую, объективную (внешнюю) и субъективную (внутреннюю). Это объясняется тем, что в объективной и субъективной модальности не все специалисты вкладывают одинаковый смысл. Поэтому необходимо обратиться к данному вопросу для его более подробного рассмотрения и разъяснения.

1.2 Общая, объективная и субъективная модальность и способы их выражения

В лингвистике, о соотношении объективного и субъективного одним из первых упомянул в своих трудах немецкий филолог и языковед В. фон Гумбольдт. Он утверждал, что язык «есть средство преобразования субъективного в объективное, а речевая деятельность даже в самых своих простейших проявлениях — соединение индивидуальных восприятий с общей природой человека» [31, с. 130].

Из отечественных лингвистов пальму первенства по данной проблеме безоговорочно заслуживает В.В. Виноградов, который также различает два вида из общей категории модальности: объективную и субъективную. По его

мнению, объективная модальность содержит в себе «указания на отношение к действительности, тем самым выражает отношение высказывания к действительности». Исходя из этого конкретное предложение может нести в себе «добавочное, субъективно-модальное значение», которое образует в предложении второй модальный слой, выражающий специфическое качество отношения действительности со стороны говорящего лица. По этому поводу, В.В. Виноградов пишет: «Любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в своей совокупности образуют категорию модальности». Общим семантическим признаком модальных объектов является точка зрения говорящего. Позиция говорящего в явном или скрытом виде включается в любое истолкование модальности [14, с. 65].

Объективную модальность характеризуют в перспективе говорящего субъекта, который выражает в высказывании «объективное положение дел», не проявляя своего субъективного отношения к предмету речи. Если же говорящий, обозначая действительность, привносит в свое высказывание «элементы собственного мнения» относительно «объективного устройства мира», то такое высказывание считается субъективно-модальным. Объективная модальность специфицируется как реальная, гипотетическая. Субъективная модальность — как вероятность, предположение, категоричность.

Так, по мнению В.В. Виноградова, объективная модальность является обязательным признаком любого высказывания. Она выражает отношение сообщаемого к действительности в плане реальности и ирреальности. Объективная модальность проявляется «на уровне синтаксического членения предложения» и выражается такими грамматическими и лексическими

средствами как формы наклонений, модальные слова, модальные глаголы, частицы, интонация.

Субъективная же модальность, то есть отношение говорящего к сообщаемому, не является обязательным признаком высказывания, а выступает как «формально-грамматическое значение». [14, с. 67] Смысловой основой субъективной модальности является оценка описываемых фактов субъектом. (уверенность или неуверенность, согласие или несогласие, положительная или отрицательная оценка).

Так как субъективная модальность соотнесена с прагматическим аспектом предложения, она распадается на «ряд частных модальных значений». Каждое из этих значений так или иначе выражается на лексическом, морфологическом, интонационном и на синтаксическом уровнях, что и служит основанием для многоаспектного изучения субъективной модальности. Ее семантический объем значительно шире семантического объема объективной модальности.

В лингвистике английского языка такие авторы как, М. Холлидей, Дж. Лайонз, У. Фоли, Р. Ван-Валин и К. Хенгельд, также разграничивают понятие модальности на два вида объективную и субъективную. Кроме того, в англоязычном журнале, «Journal of Pragmatics» подчеркивается, что терминологию субъективной и объективной модальности ввел впервые, английский лингвист Джон Лайонз. Несмотря на то, что множество мнений обусловлены различными теоретическими соображениями, фактическое определение различий данных понятий, обычно сводится к тому, включает ли модальность говорящего/субъекта в свое высказывание.

Так, Дж. Лайонз вводит терминологическое различие субъективной и объективной модальности, опираясь на анализ высказываний Р. Хейра: «The analysis of utterances into three basic functional components: the tropic, the neustic, and the phrastic. The *tropic* is defined as that part of the sentence which correlates

with the kind of speech act that the sentence is characteristically used to perform and glossed as the *Z-say-so* component of the utterance. The *neustic* is defined as that part of the sentence which expresses the speaker's commitment to the factuality, desirability, etc., of the propositional content conveyed by the *phrastic* and glossed as the *it-is-so* and *so-be-it* component of the utterance. The *phrastic*, finally, corresponds to the propositional content of the utterance». These three functional components form the basis of Lyons' analysis of subjective and objective modality [51, с. 134].

Как пишет С. И. Туровская, значения составляющие содержание субъективной модальности, далеко не однородны и требуют упорядочения. Необходимо подчеркнуть, что в категории субъективной модальности, заключено «антропоцентрическое свойство языка, которое проявляется в противопоставлении концептуального начала нейтрально-информационному фону». [43, с. 47].

В отличие от распространенных концепций, понимающих модальность в двух своих разновидностях: объективной и субъективной А.В. Бондарко вводит в понятие модальности «доминирующий признак» иными словами — отношение реальности/ирреальности, а также основные типы модальных значений:

1. Актуальности/потенциальности (возможности, необходимости, гипотетичности и т.д.);
2. оценки достоверности;
3. коммуникативной установки высказывания
4. утверждения/отрицания
5. засвидетельствования (пересказывания/непересказывания)

А.Н. Бондарко, основываясь на логической теории модальности суждений, под субъективной модальностью рассматривает только «степень

достоверности» содержания предложения с точки зрения говорящего. [11, с. 193]

Понимание модальности как субъективно-объективной соотнесенности высказывания с действительностью свойственно и Е. Э Разговой. Автор, рассматривает модальность с точки зрения противопоставления реальности/нереальности и делит ее на два вида: реальная (прямая) и гипотетическая (косвенная). Данные оба значения образуют объективную модальность, средством выражения которой является изъявительное побудительное и условное наклонение [32, с. 40].

Г.Я. Солганик под субъективной модальностью понимает «важнейшее лингвистическое качество речи (текстов) и ее единиц, высказываний, качество, конституирующее речь как относительно самостоятельный объект в диалектическом единстве язык-речь» [35, с. 27].

Субъективная/авторская модальность — это специфическая речевая форма высказывания, его синтаксическая семантика. По мнению исследователя, каждый текст, наряду с семантико-синтаксической структурой, отражающей наши «знания об объективном мире, характер сцепления, развития мыслей, обладает субъективно-модальной структурой, выражающей отношением производителя речи к ее содержанию». Из данной интерпретации субъективная/авторская модальность предложения (высказывания) в форме составной части модальности текста.

Термин субъективная модальность, традиционно используется в синтаксисе, однако в настоящее время, находит широкое применение в лексикологии и фразеологии, в лингвистике текста. Как пишет Г.Я. Солганик: «Исследование языка обнаруживает присутствие субъективной модальности на всех его уровнях. В лексике это разветвленная система оценочных средств, в морфологии это: вводно-модальные слова, частицы, местоимения. Даже в семантике падежей проявляются модальные значения». Субъективная

модальность на уровне лексики является потенциальной, «обеспечивающая возможность выражения оценочных смыслов. То же характерно и для других языковых уровней — морфологии и синтаксиса» [35, с. 32].

Многообразное проявление модальности «во всех звеньях языковой системы» свидетельствует об универсальности этой категории, о важности ее для понимания устройства и сущности языка. Однако, по мнению Г.Я. Солганика главная «сфера действия» субъективной модальности — это синтаксис.

Являясь центральной общезыковой, категорией модального синтаксиса (с точки зрения субъективной модальности, модальный синтаксис — обширная область исследования синтаксических форм и конструкций), проявляющая себя на всех уровнях языка, но прежде всего в синтаксисе предложения и текста, в речи. Полная семантика синтаксической конструкции складывается из семантики последней и ее субъективно-модального значения. Без субъективно-модального значения семантика синтаксической единицы, оказывается неполной, недостаточной.

В языке субъективная модальность содержится как возможность, в речи она реализуется и предстает как категория, посредством которой осуществляется «переход от языка к речи, то есть как речеобразующая категория». [35, с. 37].

Изучение субъективно-модального значения каждой синтаксической единицы составляет разделы модального синтаксиса:

1) субъективно-модальное значение словосочетания, 2) субъективно-модальное значение предложения-высказывания; 3) субъективно-модальное значение текста (текстовая модальность). В практической части нашей работы, мы рассмотрим субъективно-модальное значение предложения-высказывания.

Н. Д. Арутюнова подчеркивает, в отношении содержания высказывания к действительности личностный характер субъективной модальности. Автор определяет модальность как субъективную оценку говорящим того, о чем он говорит, «с точки зрения степени реальности отображаемого в речи события, оценки степени уверенности говорящего в достоверности утверждаемого, оценки им желательности - нежелательности события» [3, с. 125].

На фоне всех представленных мнений выделяется позиция Л. Г. Бабенко, полагающего, что модальность «не является ни субъективной, ни объективной категорией, она является категорией объективно-относительной. Модальность есть представление действительности с точки зрения субъекта речи – «Я» говорящего, но с точки зрения типизированной, объективизированной «раз и навсегда» – для данного состояния языка – средствами самого языка» [8, с. 67].

В изучении категории модальности, Т.В. Булыгина, Ю.Н. Шведова и вслед за ними и А.Г. Баранов считают, что «объективная и субъективная модальности предполагают не только изменчивость случаев, способных актуализировать «возможные миры», но и то, что разные виды модальностей видоизменяют картину мира, отклоняясь от стандартного состояния» [10, с. 56].

Все эти подходы к изучению объективной и субъективной модальности по-своему важны и интересны, тем не менее возведение в абсолют той или иной характеристики модальности кажется не вполне правомерным. Соглашаясь с тем, что язык по своей природе является субъективным в том смысле, что является важнейшим орудием речевой деятельности, присущим человеку в целом, мы также признаем, что он обладает как средствами для выражения субъективности, так и объективности. Еще одним важным вопросом, требующий уточнения, является соотносительность вида модальности и языковых средств ее выражения.

Большинство ученых, (Ш. Балли, В.В. Виноградов, И.Р. Гальперин, Н.Д. Арутюнова, Л.Б. Селезнева, Л.С. Ермолаева, М.В. Зайнуллин, В.З. Панфилов, Н.Б. Шведова и др.,) в самой категории модальности выделяют три ее вида: общую, объективную / внешнюю и субъективную / внутреннюю модальности.

Рассматривая понятие общей модальности, как выражение отношения автора к сообщаемому заставляет воспринимать текст «не как сумму отдельных единиц, а как цельное произведение. Такое восприятие основывается не на рассмотрении качеств отдельных речевых единиц, а на установлении их функций в составе целого. В таком случае личностное отношение автора воспринимается как концентрированное воплощение сути произведения, объединяющее всю систему речевых структур» [14, с. 89].

В.В. Виноградов и Л.Б. Селезнева, подчеркивают, что «через общую модальность говорящий придает грамматической формуле предложения при ее реализации и высказывании статус сообщения, вопроса, приказа или же пожелания, что в свою очередь соответствует четырем типам высказывания: вопросительное, повествовательное, побудительное, желательное» [33, с. 96].

Объективная модальность, по словам В.В. Виноградова и др. исследователей может быть представлена как лексическими, так и грамматическими средствами (формами наклонения и частицами.)

В работе «Теория функциональной грамматики. Модальность» Т. М. Николаева отмечает, что средства выражения субъективной модальности «характеризуются семантической общностью, заключающейся в способности выражать выводное значение, т.е. умозаключение». [27, с. 95].

К средствам выражения субъективной модальности многие ученые относят: личные местоимения, вводно-модальные слова, частицы, вводные сочетания слов, вставные предложения, повторы, междометия, тропы,

интонация, словопорядок, специальные синтаксические конструкции - функционируют на всех уровнях текста и являются маркерами.

Г. Я. Солганик также считает, что субъективная модальность может проявляться на всех языковых уровнях:

1. на морфологическом (модальные слова; модальные частицы (со знач. предположения, уверенности)
2. на лексическом уровне (метафора, эпитет, ирония)
3. на синтаксическом уровне (модальные фразы, синтаксические конструкции, синтаксический параллелизм, анафора).

Данные языковые средства выполняя коммуникативную функцию, воздействуют на сознание адресата посредством передачи фактов, стоящих за текстом. Ю.Р. Тагильцева, опираясь на работы И.Р. Гальперина, В.В. Виноградова, Н.Б. Ипполитовой, представляет более подробное описание средств выражения субъективной модальности:

Морфологический уровень:

1. личные местоимения (1-го и 3-го лица)
2. модальные слова;
3. модальные глаголы;
4. модальные частицы.

Лексический уровень (представлен в основном тропами):

1. метафора;
2. ирония;
3. сравнения;

Синтаксический уровень:

1. модальные фразы;
2. вставные предложения;

3. нарушенный словопорядок (инверсия);
4. парцелированные конструкции;
5. синтаксические конструкции, в которых сочинительные союзы находятся после точки (так называемые разрывы);
6. предложения с обособленными членами предложения;
7. синтаксические конструкции с усилением отрицания;
8. синтаксические повторы (анафора, эпифора);
9. синтаксические конструкции с многоточием и др.

Текстовый уровень — субъект речи и его мировидение [37, с. 68].

Таким образом, мы видим, что все виды модальности и перечисленные их средства выражения, функционирующие на всех уровнях языка, являются своеобразными субъектными маркерами, так как они способствуют «манифестации личности автора, его мировоззрения, эмоционального настроения, склонны к критической оценочности и вместе с тем выполняют коммуникативную функцию воздействия на сознание адресата».

1.3 Соотношение категорий модальности, оценочности, экспрессивности и эмоциональности

Несмотря на многочисленные исследования посвященные анализу категории модальности, ее грамматической и лексической сущности, предметом споров и разногласий среди лингвистов все еще продолжают оставаться такие вопросы, как определение понятия «модальность», средств ее выражения в конкретных языках, соотношение модальности с такими категориями как оценочность, экспрессивность и эмоциональность.

Большое число лингвистов, изучавших понятия модальности, оценочности, экспрессивности и эмоциональности, свидетельствует о их сложности и многогранности. В работах таких исследователей как Ш. Балли,

В.В. Виноградов, А. Вежбицкая, В. Н. Телия, Ю. Д. Апресян, модальность пересекается с понятиями оценочности, экспрессивности, эмоциональности, и анализируется сквозь призму взаимодействия языка и речи, субъективного и объективного значениях языковых единиц различного уровня.

И.В. Арнольд выделяет в своих работах четыре основных компонента значения слова: эмоциональный, оценочный, экспрессивный, и стилистический, указывая, что эти значения присущи прежде всего лексическим единицам (слову, словосочетаниям).

Так автор пишет, что слово обладает *эмоциональным компонентом значения*, если выражает какую-нибудь эмоцию или чувство». Эмоцией называется относительно кратковременное переживание: радость, огорчение, удовольствие, тревога, гнев, удивление, а чувством — более устойчивое отношение: любовь, ненависть, уважение и т.п. [2, с. 125].

Если слово обладает *оценочным компонентом значения*, то оно выражает положительное или отрицательное суждение о том, что оно называет, то есть, одобрение или неодобрение. В отличие от эмоционального компонента «оценочный компонент не способствует факультативности или ослаблению синтаксических связей».

Если слово обладает *экспрессивным компонентом значения*, то оно своей образностью или каким-нибудь другим способом подчеркивает, усиливает то, что называется в этом же слове или в других, синтаксически связанных с ним словах.

Стилистическим компонентом значения, или стилистической коннотацией, обладает слово, если оно типично для определенных функциональных стилей и сфер речи, с которыми оно ассоциируется даже, будучи употреблено в нетипичных для него контекстах. Стилистический компонент значения связан с предметно-логическим в том смысле, что

обозначаемое последним понятие может принадлежать к той или иной сфере действительности [2, с. 127].

Н. Д. Арутюнова отмечает, что на методологическом уровне встает вопрос о соотношении понимания текста и его оценки. С одной стороны, оценка — нечто внешнее по отношению к тексту, и мы должны понять его, прежде чем оценивать. Но, с другой стороны, невозможно понять текст вне системы ценностей и оценок, ведь он имеет смысл лишь как определенная позиция по отношению к различным ценностям: добро зло, истина – ложь, прекрасное – безобразное, полезное – вредное и т.д. Смысл текста организован этими категориями, они «задают координаты, по которым построен сам текст и по которым он соотносится с другими текстами, вступает с ними в диалогические отношения». [7, с. 241]

К оценочно-характеризующим значениям относятся значения, совмещающие в себе выражение субъективного отношения к сообщаемому с такой его характеристикой, которая может считаться не субъективной, вытекающей из самого факта, события, из его качеств, свойств, из характера его протекания во времени или из его связей и отношений с другими фактами и событиями .

Интерес лингвистов к проблеме оценочности нашёл отражение в многочисленных фундаментальных исследованиях. Благодаря многочисленным трудам ученых (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Вольф, В.В. Виноградов, В.А. Звегинцев, Н.М. Разинкина, В.И. Шаховский, В.Н. Телия, Т.И. Вендина, С.Д. Погорелова, З.К. Темиргазина, Р.А. Вафеев, и др.) в языкознании наметился новый подход, признавший оценку самостоятельной категорией языка.

Вслед за исследователями, семантическую категорию оценки, мы будем называть оценочностью, поскольку этот термин обладает, во-первых, достаточной степенью абстрактности, во-вторых, необходимой краткостью и, в силу этого, удобным в употреблении, в-третьих, «позволяет отличать оценку

как семантическую категорию от логического и онтологического толкований» [39, с. 205].

Однако на сегодняшний день остаётся спорным вопрос, является ли категория оценочности самостоятельной или представляет собой компонент категории модальности. Некоторые лингвисты придерживаются мнения о разграничении данных понятий (Т. В. Маркелова, А. В. Махова), другие же, считают одним из видов субъективной модальности (Н. Д. Арутюнова, Е. М. Вольф) или сущностью субъективной модальности (В. Н. Телия, Н. Ю. Шведова).

Во многих случаях оценочность входит «в один из компонентов в конструкции, в основе которых лежат другие модальности». Особый интерес представляют модальности, в которых оценка составляет их необходимую часть [15, с. 162].

Наиболее точное определение категории оценки представлено в работе Л. Г. Бабенко, которая, пытаясь разграничить категорию оценки и модальности, указывает на то, «что модальность, прежде всего, выражается на уровне всего высказывания (предложения)». Оценка, в свою очередь, широко проявляется и на лексическом уровне. Кроме того, автор отмечает что, «модальность — это отношение говорящего к предмету речи, а оценка — ценностное отношение, связанное не только с личностно-прагматической интерпретацией обозначаемого, но и с определением его места по шкале ценностей отражающей известное каждому говорящему соотношение языковых и внеязыковых знаний о том, что такое хорошо, а что такое плохо». [8, с. 109].

Оценочность является универсальной категорией «как отдельных языковых средств, так текста-дискурса в целом». Категория, требующая обязательного упоминания в связи с понятием оценочности — это категория эмоциональности. Определённые модальные реакции связаны с определен-

НЫМ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ СОСТОЯНИЕМ ГОВОРЯЩЕГО, ПОЭТОМУ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТЬ ВХОДИТ В КАТЕГОРИЮ МОДАЛЬНОСТИ [15, с. 162].

Эмоциональность определяют как состояние, возникающее «в процессе принятия решений об оценке воспринимаемых явлений действительности и их связи, отражённое и закреплённое в семантике слова отношение, чувство говорящего к объекту речи»

Эмоции, представляя собой «чувственную сторону познания как непосредственную реакцию на внешний или внутренний раздражитель, основанную на удовлетворении потребности человека, в отличие от модальности, не являются фактором, конституирующим и определяющим характер суждения в логике». Возникновению эмоции в большинстве случаев предшествует восприятие или «интеллектуальное созерцание какого-то положения вещей и его интеллектуальная оценка как плохого или хорошего для субъекта, вероятного или маловероятного и т.п.». [1, с. 48]. Все это объясняет феномен модальности эмоций.

Категория эмоциональной экспрессии относится к внешней модальности и составляет ее ядро, в терминологии В.Б. Касевича, В.С. Храковского: «модальность включает в себя два тесно взаимодействующих и взаимосвязанных типа, объективную и субъективную, или, другими словами, внешнюю и внутреннюю модальность» [43, с. 200]. Внутренняя модальность, в отличие от внешней, «относится ко всей пропозиции, в чем и реализуется тезис эмоциональное отношение к предмету речи». При определении предмета речи, доминирующей является внешняя модальность, при определении эмоционального отношения — внутренняя модальность.

Н. А. Лукьянова, соотносит понятия экспрессивности, оценочности и эмоциональности следующим образом: «Как правило, понятие «экспрессивность» часто связывают с категорией эмоциональности, а также с категорией оценочности, образности, интенсивности и т.п. Категория

эмоциональности выражает эмоции, чувства; категория оценочности — отношения к информации, ее оценки; понятие экспрессивности характеризует явление в целом: все, что выражает психическое состояние говорящего является экспрессивным с одной стороны, а с другой – усиливает воздействие на слушающего». Иными словами, понятие экспрессивности шире других понятий и включает их в себя. [23, с. 74].

Определение «модальность» в языкознании многозначен, потому как им называются разные явления, объединённые тем признаком, что все они так или иначе «грамматически, лексически, интонационно выражают отношение говорящего к сообщаемому или сообщаемого к действительности» [5, с. 97].

Вышеуказанные лингвистические явления объединяются и в функционально-прагматическом плане, так как выражают субъективное отношение говорящего, а также выполняют функцию воздействия. В результате многие языковые единицы одновременно являются носителями как модальности, так и оценочности, эмоциональности и экспрессивности, к тому же в контексте речевой коммуникации приобретают стилистическую окраску.

Целый ряд ученых считает, что модальность, эмоциональность, экспрессивность и оценочность — это отдельные категории (Т. В. Маркелова, А. В. Махова), другие же приходят к выводу, что они тесно переплетены взаимно обусловлены и представляют иерархически связную систему (Ш. Балли, В.В. Виноградов, А. Вежбицкая, В. Н. Телия, Ю. Д. Апресян). В свою очередь, В.Б. Касевич, и В.С. Храковский, относят категорию эмоциональной экспрессии к выражению внутренней модальности [43, с. 189].

Выводы по 1 главе.

Основываясь на исследовании теоретического материала, можно сделать следующие выводы:

Понятие модальности рассматривается в различных науках (философии, логике, лингвистике и др.)

Исследование модальности с точки зрения ее лингвистического понимания показало, что данное сложное понятие носит неоднородный характер и может быть представлена как трехчастная структура (общая, объективная и субъективная модальность).

Модальность, обладая сложной и неоднородной структурой предполагает различные классификации. Мы же, следуя цели и задачам нашей работы, опираемся на позицию предложенную Л.Б. Селезновой, которая предлагает трехчастную структуру модальности (общая, объективная и субъективная виды модальности)

Рассматривая модальность в системе других категорий, мы обнаружили, что данное понятие тесно соприкасается с такими категориями как оценочность, эмоциональность и экспрессивность. Ученые приходят к выводу, что они не тождественны содержательно, а находятся в отношениях части и целого. В свою очередь, категория модальности более широкое понятие, которая включает данные категории на основе своих составляющих.

За основу в своей работе мы берем широкое определение понятия модальности, данное в лингвистическом словаре под редакцией В.Н. Ярцевой, которое трактуется следующим образом: «Модальность — функционально-семантическая категория, выражающая разные виды отношения высказывания к действительности, а также разные виды субъективной квалификации сообщаемого; модальность является языковой универсалией, которая принадлежит к числу основных категорий естественного языка» [53, с. 247].

Глава 2. Анализ видов модальности в публицистических сообщениях Д. Трампа и Т. Мей

2.1 Анализ средств выражения общей модальности в публицистической речи Д. Трампа и Т. Мей

Исследование теоретического материала по проблеме модальности в лингвистике показало, что модальность как языковое и речевое явление необходимо, прежде всего, рассматривать в широком смысле, то есть как общую модальность [30, с. 120].

Общая модальность текста предполагает наличие общего эмоционального фона, показателем которого могут служить различные типы высказываний и предложения как их составляющие. Общая модальность присуща любому тексту, в том числе и публицистическим текстам средств массовой информации, 45-го президента США Дональда Трампа и премьер-министра Великобритании Терезы Мей.

Тексты средств массовой информации дают возможность читателю неоднократно возвращаться к интересующейся теме, анализировать и сопоставлять ее с уже ранее известным материалом. «Письменный текст, имеющий непосредственное отношение к какой-либо политической личности или ситуации и способный влиять на читательское сознание, является продуктом политического дискурса» [41, с. 26].

Таким образом, политический (публицистический) текст создается для описания наметившихся гипотетических явлений, происходящих в политической сфере, понять их суть, дать им авторскую оценку, указать пути логического завершения или разрешения конкретной политической ситуации».

Политические публичные выступления действующего президента США Дональда Трампа, в силу своей специфичности и несоответствия общепринятым нормам публичных выступлений американских политиков, вызывают все больший интерес у лингвистов. Так, А. П. Чудинов пишет, что, с одной стороны, его манера речи отличается экспрессивностью и эмоциональностью, что принято считать положительными характеристиками. С другой стороны, речь Д. Трампа «иногда плохо структурирована и уследить за ходом мыслей порой не представляется возможным, так как политик часто переходит от одной темы к другой» [44, с. 200].

Особенно активно Д. Трамп публикует свои сообщения по самым различным вопросам в соцсети Твиттер. Твиты президента (см. Приложение 3), как пишут его оппоненты, обычно заставляют думать, что он просто пишет «все, что приходит ему в голову — они зачастую непоследовательны, запутаны и даже абсурдны» [61]. Однако эксперты считают, что, публикуя сообщения, американский президент всегда преследует вполне ясную и конкретную цель.

Профессор Калифорнийского университета Джордж Лакофф в январе 2018 года даже составил схему (см. Приложение 1. Рис.1), где описаны четыре основных типа твит-сообщений Д. Трампа: «Trump uses social media as a weapon to control the news cycle. It works like a charm. His tweets are tactical rather than substantive. They mostly fall into one of following four categories» [61].

По мнению эксперта, его твитты «скорее тактические, нежели содержательные». Они обычно преследуют четыре цели: формирование идеи, отвлечение внимания от реальных проблем, атака на оппонентов (в том числе СМИ) с целью подрыва доверия общественности, а также проверка реакции общества на те или иные идеи. Твиттер дал Трампу огромную аудиторию и платформу, на которой он может представлять свои собственные взгляды и выносить конкретные вопросы в топ национальной и мировой повестки.

Однако это не отменяет того факта, что его поведение в социальной сети не одобряют большинство американцев.

Несмотря на негативное отношение многих исследователей к твиттам Д. Трампа, мы будем использовать их для анализа общей модальности в публицистической речи.

Исследуя формальную сторону общей модальности в речи Дональда Трампа “Donald Trump’s border wall speech” от 09.01.2019 (см. Приложение 1) мы обнаружили, что данное видеообращение занимает ровно 9:31 минуту вместе с небольшими паузами. В письменном виде данная речь представляет собой 31 довольно малых по объему абзацев. Каждый из абзацев содержит от одного до пяти предложений (общая сумма предложений 69). Более наглядно можно увидеть данные в представленной ниже таблице, где мы распределили предложения по абзацам и представили их соотношение в процентном содержании.

Таблица 1

Количественный анализ объема абзацев в речи Д. Трампа

“Donald Trump’s border wall speech”

Количество предложений в абзаце	Количество абзацев с опред. количеством предложений (абсолютная величина)	Общее кол-во абзацев с опред. количеством предложений (относительная величина)
1	11	35,4%
2	9	29%.
3	4	13,3%
4	5	16,1%
5	1	3,2%
Итого	31	100%

В данной таблице показано, что самое большое количество абзацев (11) содержит одно предложение, что составляет 35,4% от общего количества предложений. Девять абзацев объединяют два предложения, что составляет

29%. Четыре абзаца — три предложения 13,3%. Пять абзацев содержат по четыре предложения и составляют 16,1%. Один абзац — пять предложений, и это составляет 3,2% от общего количества.

Из данного анализа видно, что количество абзацев, состоящих из одного, двух и трех предложений составляет 24 (77,4%) а количество абзацев из четырех и пяти предложений — шесть (19,3%).

Дополнительно взятые из разных официальных социальных сетей материалы для рассмотрения политических сообщений президента Д. Трампа (см. Приложение 3) показывают, что для его речи характерно деление предложений на короткие абзацы, в которых содержится в основном от одного до трех предложений. Каждое из ряда предложений формирует повествовательный, побудительный, вопросительный и желательный типы высказывания.

Из вышеуказанного текста выступления Д. Трампа можно увидеть, что по отношению к общему количеству предложений (69), повествовательных 62, что составляет 90%, вопросительных — 3, что составляет 4,3%, побудительных — 3, что также составляет 4,3%, желательных — 1, с соотношением в 1,4%.

Подобную картину типов высказываний, мы видим в речи Д. Трампа “Donald Trump’s speech to the UN General Assembly” от 25 September 2018. Анализируя данное выступление, мы обнаружили, что по отношению к общему количеству предложений (225) повествовательных составляет— 200 (89%), вопросительных — 3 (1,3%), побудительных — 17 (7,5%), желательных — 5 (2,2%).

Объединяя результаты двух текстов (“Donald Trump’s border wall speech”, “Donald Trump’s speech to the UN General Assembly”) получили следующие результаты в таблице

Таблица 2

Типы высказываний в речи Д. Трампа

Тип высказывания	Количество предложений	Процентное соотношение
повествовательный	262	89%
вопросительный	6	2,1%
побудительный	20	6,8%
желательный	6	2,1%
Итого	294	100%

Таблица наглядно показывает, что речи Д. Трампа более всего присутствует повествовательный тип высказывания (89%) вопросительный, побудительный, желательный типы высказываний присутствуют в речи минимально (от 2% до 7%).

Данные типы высказываний объединяются в абзацы, обладающие статусом сообщения, статусом приказанья и статусом пожелания. На основании классификации Л.Б. Селезневой мы смогли выделить примеры высказываний с конкретным статусом, в речи Д. Трампа (Приложение 1, Приложение 2).

Статус сообщения:

1. America's economy is booming like never before. Since my election, we've added \$10 trillion in wealth. The stock market is at an all-time high in history, and jobless claims are at a 50-year low. African American, Hispanic American, and Asian American unemployment have all achieved their lowest levels ever recorded. We've added more than 4 million new jobs, including half a million manufacturing jobs.

2. We have passed the biggest tax cuts and reforms in American history. We've started the construction of a major border wall, and we have greatly strengthened border security.

3. *We have secured record funding for our military — \$700 billion this year, and \$716 billion next year. Our military will soon be more powerful than it has ever been before.*

4. *The missiles and rockets are no longer flying in every direction. Nuclear testing has stopped. Some military facilities are already being dismantled. Our hostages have been released. And as promised, the remains of our fallen heroes are being returned home to lay at rest in American soil.*

Статус приказа:

1. *We cannot allow the world's leading sponsor of terrorism to possess the planet's most dangerous weapons. We cannot allow a regime that chants "Death to America," and that threatens Israel with annihilation, to possess the means to deliver a nuclear warhead to any city on Earth. Just can't do it.*

2. *We want them to stop raising prices, we want them to start lowering prices, and they must contribute substantially to military protection from now on. We are not going to put up with it — these horrible prices — much longer.*

Мы выделили в первом и во втором текстах (Приложении 1, Приложение 2) высказывания со статусом приказа, если принять во внимание манеру его устной речи. Однако данные высказывания со статусом приказа, носят косвенный характер.

Статус пожелания:

1. *So together, let us choose a future of patriotism, prosperity, and pride. Let us choose peace and freedom over domination and defeat. And let us come here to this place to stand for our people and their nations, forever strong, forever sovereign, forever just, and forever thankful for the grace and the goodness and the glory of God.*

2. *Thank you and goodnight.*

3. *Thank you. God bless you. And God bless the nations of the world.*

Вышеуказанные примеры показывают, что исследуемые тексты Д. Трампа состоят в основном из высказываний со статусом сообщения 92%, количество предложений со статусом приказания составляет всего 7% желательный статус сообщений в речи президента представлен минимально 1%.

По таким же критериям мы проанализировали средства выражения общей модальности в выступлении действующего премьер-министра Терезы Мей от 12.12.2018 “Theresa May no confidence vote statement” (см. Приложение 4) и зафиксировали следующие данные в таблице ниже

Таблица 3

Количественный анализ объема абзацев в речи Т. Мей

“Theresa May no confidence vote statement”

Количество предложений в абзаце	Количество абзацев с опред. количеством предложений	Общее кол-во абзацев с опред. количеством предложений
1	21	87,6%
2	2	8,3%
3	1	4,1%
4	0	0
5	0	0
Итого	24	100%

Представленная таблица показывает, что Тереза Мей в политическом публичном выступлении использует текст, состоящий из очень коротких абзацев (87,6% составляют абзацы из одного предложения). Это на 52,2% больше чем в речи Д. Трампа.

В этом же тексте нами были выделены типы высказывания, количество которых указано в представленной таблице

Типы высказываний в речи Т. Мей

Тип высказывания	Количество предложений	Процентное соотношение
повествовательный	20	83,3%
Вопросительный	0	0
Побудительный	3	12,5%
Желательный	1	4,2%
Итого	24	100%

Итак, мы видим, что в речи Т. Мей повествовательный тип высказывания составляет 83,3%, побудительный — 12,5%, желательный 4,2%, а вопросительных вовсе не оказалось 0%. Другие публичные выступления Т. Мей (см. Приложение 5, Приложение 6) показывают аналогичный результат по типу высказываний и их статусу, примеры которых представлены ниже.

Статус сообщения:

1. As we meet at this General Assembly we face challenges that go right to the heart of who we are as nations. Challenges that test our values, our vision and our resolve to defend the rules and standards that underpin the security and prosperity of our fellow citizens.

2. At last year's General Assembly we undertook to do far more to resolve the challenges of refugee and migration flows. We agreed to develop global compacts to address the causes and the consequences of the mass movements of people we see today.

3. In the UK we are driving investment in industries of the future to create new jobs – from low carbon technologies to Artificial Intelligence.

Статус приказаня:

1. We must - and we shall - deliver on the referendum vote and seize the opportunities that lie ahead.

2. So we must begin by supporting the ambitious reform agenda that Secretary-General Guterres is now leading to create a more agile, transparent and joined-up organisation.

Статус пожелания:

1. I believe we can do so again. Thank you.

2. In that spirit, let us show unflinching resolve to renew the promise of freedom, opportunity and fairness. And let us ensure that promise can be fulfilled for our children and grandchildren – and for every generation to come.

Итак, анализируя тексты Т. Мей “Theresa May no confidence vote statement”, “Theresa May's speech to the UN General Assembly”, можно сделать вывод о том, что они состоят в основном из высказываний со статусом сообщения 90%, количество высказываний со статусом приказа 8% желательный статус в речи премьер-министра представлен минимально 2%.

Сравнивая основные средства выражения общей модальности публицистических текстов Д. Трампа и Т. Мей, мы обнаружили, одинаковый подход к формированию структуры текста, его типа и статуса высказываний, предназначенные для самой различной аудитории. Общий эмоциональный фон, на уровне структуры и статуса высказывания, указывает на официальность выступлений, обоих политических лидеров и важность содержащейся в них новой информации. Такой характер речи влияет на быстрое декодирование сообщения.

2.2 Анализ средств выражения объективной модальности в публицистических выступлениях Д. Трампа и Т. Мей.

Как мы уже отметили (параграф 1.3), объективная модальность является обязательным признаком любого высказывания. Она выражает отношение

сообщаемого к действительности в плане реальности и ирреальности. Такая модальность получает свое выражение, прежде всего, на уровне синтаксического членения предложения и выражается такими грамматическими средствами как форм наклонений и частицами.

В исследовании объективной модальности, по мнению В.В. Виноградова важен также анализ предложений с определенным видом наклонений.

Прежде всего следует указать на то, что под наклонением понимают грамматическую категорию выражающую модальность, или отношение содержания, высказываемого к действительности.

По мнению многих ученых наклонение присуще как глаголу английского языка, так и русского, которая определяется как «глагольная категория, выражающая определённую модальность высказывания, то есть устанавливаемое говорящим отношение высказывания к действительности/ Иначе говоря наклонение — есть модальность, выраженная определенными формами слова [12, с. 147]. Как утверждает в своей работе В.А. Плунгян, «различные модальные значения (возможности, долженствования, желания, эмоциональной оценки и т.д.) по-разному выражаются в языках мира». [31, с. 165]

Аналогично об этом пишет В.В. Виноградов указывая что, «наклонение — грамматический способ выражения объективной модальности (В. В. Виноградов). Грамматическое значение форм наклонения выводится из их речевого употребления, предполагающего присутствие говорящего (пишущего) субъекта, речь которого включает, наряду с констатацией действия, его оценку как желательного, возможного, предполагаемого и т. п., то есть передающую субъективное отношение говорящего к действию. Разные языки располагают различным набором парадигматических форм наклонения, в зависимости от свойственных им модальных значений.

Традиционная грамматика английского языка предполагает наличие трех наклонений: изъявительного, повелительного и сослагательного, причём форма повелительного наклонения совпадает с инфинитивом [21, с.105].

Подробно рассмотрим, примеры выступлений Д. Трампа с точки зрения использования в них различных форм наклонений.

Изъявительное наклонение (Indicative Mood)

1. *More Americans will die from drugs this year than were killed in the entire Vietnam war.* Пер.: В этом году от наркотиков погибнет больше американцев, чем погибло за всю войну во Вьетнаме.

В данном предложении говорящий заявляет о своем высказывании как реальный факт, выраженное действительным и страдательным залогом. Данное высказывание носит весьма эмоциональное, (*погибнет больше американцев*) что сразу воздействует на слушателей и не оставляет их равнодушными.

2. *At the request of Democrats, it will be a steel barrier rather than a concrete wall. This barrier is absolutely critical to border security. The wall will also be paid for, indirectly, by the great new trade deal we have made with Mexico.* Пер.: По просьбе демократов это будет скорее стальной барьер, чем бетонная стена, который абсолютно необходим для безопасности границ. Эта стена также будет оплачена косвенно новой великой торговой сделкой, которую мы заключили с Мексикой.

В данном примере также используется изъявительное наклонение, с помощью чего говорящий сообщает о планах на будущее в основе которых лежит реальный действие.

3. *Moving forward, we are only going to give foreign aid to those who respect us and, frankly, are our friends. And we expect other countries to pay their fair share for the cost of their defense.* Пер.: В будущем мы будем предоставлять

инострannую помощь только тем, кто нас уважает и, открыто говоря, является нашими друзьями. И мы ожидаем, что другие страны внесут справедливый вклад в расходы на свою защиту.

В данном случае говорящий использует конструкцию “going to”, для передачи сообщения в соотнесенной с будущим временем и указывает на последующие действия главы государства.

4. As we see in Jordan, the most compassionate policy is to place refugees as close to their homes as possible to ease their eventual return to be part of the rebuilding process. Пер.: Как мы видим в Иордании, наибольшим проявлением сострадания является размещение беженцев как можно ближе к их домам, что в свое время облегчит их возвращение и участие в процессах восстановления. Изъявительное наклонение показывает отношение говорящего к происходящим событиям в настоящем и будущем времени.

Изъявительное наклонение в речи Д. Трампа представлен в разных временных сферах; настоящем, прошедшем и будущем. Как мы видим из данных примеров достоверность высказываний опирается на уже свершившиеся факты или выстраивая перспективу на будущее.

Сослагательное наклонение (Subjunctive Mood)

1. I would ask: imagine if it was your child, your husband, or your wife whose life was so cruelly shattered and totally broken? Пер.: Я хотел бы спросить: представьте, если бы это был ваш ребенок, ваш муж или ваша жена, чья жизнь была так жестоко разрушена?

В данном примере показано использование сослагательного наклонения с риторическим вопросом, который воспринимается имплицитно как «задумайтесь». Д. Трамп не предполагает, а наверняка знает, что затронутая проблема весьма знакома его аудитории.

2. We ask all nations to isolate Iran's regime as long as its aggression continues. And we ask all nations to support Iran's people as they struggle to reclaim their religious and righteous destiny. Пер.: Мы просим все страны подвергнуть изоляции режим Ирана до тех пор, пока не прекратится его агрессивное поведение. Мы также просим все страны поддержать народ Ирана в его борьбе за восстановление своей религиозной и праведной судьбы.

В данных предложениях, с помощью глагола “ask” в значении “просьбы” говорящий создает гипотетическую ситуацию, являющейся характерной чертой объективной модальности.

3. We have requested more agents, immigration judges, and bed space to process the sharp rise in unlawful migration fuelled by our very strong economy. Our plan also contains an urgent request for humanitarian assistance and medical support. Пер.: Мы запросили больше агентов, судей иммиграционных служб и места для коек, чтобы справиться с резким ростом нелегальной миграции, вызванной нашей весьма сильной экономикой. Наш план также содержит настоятельную просьбу об оказании гуманитарной и медицинской помощи.

В данном случае действие рассматривается не как реальное, а как возможность реализовать свои намерения.

Повелительное наклонение (Imperative Mood)

1. So together, let us choose a future of patriotism, prosperity, and pride. Let us choose peace and freedom over domination and defeat. And let us come here to this place to stand for our people and their nations, forever strong, forever sovereign, forever just, and forever thankful for the grace and the goodness and the glory of God. Пер.: Давайте выберем будущее патриотизма, процветания и гордости. Давайте сделаем выбор в пользу мира и свободы, а не доминирования и поражения. И давайте будем собираться здесь, чтобы представлять наши страны и нации, – всегда сильные, всегда суверенные,

всегда справедливые и всегда благодарные за благодать, доброту и славу Божию.

В данном примере президент обращается с просьбой к совместному действию, используя, служебный глагол *let* и местоимением *us*, что является характерной чертой повелительного наклонения. Содержание данного примера является весьма эмоциональным; возникает чувство единства и сплоченности.

На фоне политических выступлений Дональда Трампа, речь Терезы Мей с точки зрения использования различных наклонений выглядят иначе. Рассмотрим подробно примеры из публицистических выступлений Т. Мей.

Изыявительное наклонение (Indicative Mood)

1. *This means reforming our United Nations and the wider international system so it can prove its worth in helping us to meet the challenges of the 21st Century.* Пер.: Это подтверждает необходимость реформирования нашей ООН и международной системы в целом с тем, чтобы она оставалась эффективной в решении проблем XXI века.

В данном примере, как и в последующих двух, говорящий рассматривает реальное действие и соотносит его с временной сферой; настоящим и будущим.

2. *We will use our military to support peacekeeping and our diplomats will continue to work to tackle conflict and support peace building.* Пер.: Мы будем использовать нашу военную силу для поддержки миротворческих миссий, а наши дипломаты продолжают работать над урегулированием конфликтов и установлением мира.

3. *And as the global system struggles to adapt we are confronted by states deliberately flouting for their own gain the rules and standards that have secured our collective prosperity and security.* Пер.: В то время как мировая система

пытается адаптироваться, нам противостоят государства, которые ради собственной выгоды игнорируют принципы и нормы, обеспечивающие всеобщую безопасность и благополучие.

Сослагательное наклонение (Subjunctive Mood)

1. *If this system we have created is found no longer to be capable of meeting the challenges of our time then there will be a crisis of faith in multilateralism and global cooperation that will damage the interests of all our peoples.* Пер.: Если созданная нами система перестанет справляться с задачами нашего времени, наступит кризис веры в многосторонний подход к решению проблем и международное сотрудничество; это скажется на всех народах.

2. *So in the year ahead as well as agreeing the principles of these compacts we must ensure they can be applied in practice.* Пер.: В следующем году, помимо утверждения этих соглашений мы должны удостовериться в том, что они будут применяться на практике.

В данных примерах с помощью сослагательного наклонения рассматривается отношение говорящего к гипотетической желательной ситуации, соотнеся с временной сферой.

Повелительное наклонение (Imperative Mood)

1. *Let us not fail this time. Let our message to North Korea be clear. Our determination to uphold these rules is stronger by far than their determination to undermine them.* Пер.: Поэтому перед лицом мировой общественности я призываю всех не останавливаться на достигнутом, а страны, на которых лежит особая ответственность, призываю к продолжению совместной работы с целью оказания необходимого давления на Ким Чен Ына, чтобы заставить его изменить курс.

В данном примере Т. Мей побуждает членов ООН к совместному действию используя, служебный глагол *let*, что является характерной чертой повелительного наклонения.

Итак, анализируя грамматическое средство передачи объективной модальности — наклонения в речи президента Дональда Трампа, и премьер-министра Т. Мей, можно увидеть схожесть употребления этих наклонений; а именно в употреблении и сочетании временного плана в изъявительном наклонении Д. Трампа прошедшее время соединяется с будущим, образуя связь, так и Т. Мей в своих сообщениях использует в сложносочиненных предложениях вся временная сфера.

Для дальнейшего анализа объективной модальности важен такой показатель как наличие частиц, поэтому следующим шагом нашего исследования является выявление этих лексических единиц в речи Д. Трампа и Т. Мей.

Частицы в любом языке и, в частности «в английском — это служебные слова, которые придают различные смысловые оттенки отдельным словам или группам слов. Частицы хотя и входят в состав предложения, но не являются членами предложения. В предложении они стоят перед или (реже) после слов или группы слов, к которым они относятся».

Грамматика английского языка предполагает их деление на небольшие группы. Частицы в отличие от знаменательных частей речи не обозначают характеристики действий, свойств, признаков, как наречия, не выражают признаков других явлений, свойств и качеств, как прилагательные, не указывают на предметы или признаки, как местоимения, они лишь придают различные смысловые оттенки слову, к которому они относятся, усиливая его лексическое значение [19, с. 207].

Анализ текста выступления Дональда Трампа от 09.01.2019 “D.Trump’s border wall speech” (см. Приложение №1) показал, что он содержит небольшое

количество частиц, однако каждая из частиц носит дифференциальный характер и относится к различным смысловым группам. Так, в данном тексте мы обнаружили частицы, имеющие следующие смысловые значения:

Из группы выделительно-ограничительных (limiting particle) частиц:

1. Частица *alone* в значении “только”

(Ср.: “*Every week, 300 of our citizens are killed by heroin alone, 90% of which floods across from our southern border*”. Пер. Каждую неделю 300 наших граждан погибают от одного только героина, 90 процентов которого пересекает нашу южную границу.)

В данном предложении частица “alone” носит выделительный характер и подчеркивает большое количество людских жертв от наводнящегося с юга героина.

2. Частица *just* в значении “только”, “лишь”

(Ср.: “*This is just common sense*”. С помощью частицы “just” говорящий указывает на объективное осознание действительности. Пер. Это просто здравый смысл.

“*America’s heart broke the day after Christmas when a young police officer in California was savagely murdered in cold blood by an illegal alien, who just came across the border*”. Выделительный характер носит частица “just” и в этом предложении. Пер. Сердце Америки разбилось на следующий день после Рождества, когда молодой полицейский в Калифорнии был хладнокровно убит нелегальным иностранцем, который только что пересек границу.)

3. Частица *only* в значении “единственно”, “только”

(Ср.: “*The federal government remains shut down for one reason and one reason only: because Democrats will not fund border security*”. Частица “only” при повторе словосочетания “one reason”, усиливает его значимость. Пер.:

Федеральное правительство остается закрытым по одной и только одной причине: демократы не будут финансировать безопасность границ.)

“*The only thing that is immoral is the politicians to do nothing and continue to allow more innocent people to be so horribly victimized*”. Пер.: Единственное, что аморально — это то, что политики ничего не делают и продолжают позволять большому количеству невинных людей подвергаться таким ужасным преследованиям. В данном примере та же частица “only” имеет ограничительное значение.

Из группы уточнительных частиц (specifying particles):

Частица *right* в значении “прямо”

(Ср.: “*Over the years, thousands of Americans have been brutally killed by those who illegally entered our country, and thousands more lives will be lost if we don't act right now*”. Пер.: За эти годы тысячи американцев были зверски убиты теми, кто незаконно проник в нашу страну, и тысячи других людей погибнут, если мы не будем действовать прямо сейчас.

В данном случае, частица *right* в значении “прямо” (прямо сейчас) подчеркивает необходимость принятия важного решения.

Из группы усилительных частиц (intensifying particles):

1. Частица *never* в значении “никогда”

“*I will never forget the pain in their eyes, the tremble in their voices, and the sadness gripping their souls*”. Усиление частицы “never” на фоне перечисленных людских страданий. Пер.: Я никогда не забуду боль в их глазах, дрожь в их голосах и печаль, охватившую их души.

Итак, текст “Donald Trump’s border wall speech”, состоящий из 69 предложений содержит всего 7 частиц, которые относятся только к трем смысловым группам частиц английского языка: выделительно-ограничительной (“alone”, “just”, “only”), уточняющей (“right”), и

усилительной (“never”). Данные частицы выделяют ключевую информацию текста, делают на ней акцент, усиливают степень важности выделяемых проблем и уточняют необходимость принятия неотложных мер.

В следующем тексте “Remarks by President Trump to the 73rd Session of the United Nations General Assembly” от 25.09.2018 (см. Приложение №2), мы обнаружили частицы (all, else, only, but, yet, just, never, not just), которые в целом тексте используются 19 раз и относятся к разным группам: выделительно-ограничительным (limiting particle), уточнительным (specifying particle), усилительным (intensifying particle) смысловым группам, несут конкретный характер и являются важной частью предложения.

В результате сравнительного анализа данных текстов был получен материал, который показывает, что Дональд Трамп в своих публичных выступлениях (“D.Trump’s border wall speech”, “Remarks by President Trump to the 73rd Session of the United Nations General Assembly”) использует небольшое количество частиц, которые выражают, с одной стороны, объективное положение дел, с другой стороны автор привносит в свое высказывание элементы собственного мнения, т.е. выражает свое отношение к действительности, опирается на государственный аппарат и других политических деятелей.

Подобным образом мы проанализировали текст выступления Терезы Мей от 20.09.2017 “Theresa May's speech to the UN General Assembly” (см. Приложение № 5) выделили частицы, и подсчитали их количество. Данные частицы также относятся к трем группам: выделительно-ограничительной, в которой частица “only” — 6 раз, “just” — 7 раз, из усилительных: частица “all” — 8 раз, “never” — 3 раза, “even” — 2. Общее их количество во всем тексте составило 26 частиц. Рассмотрим данные частицы в примерах.

Из группы выделительно-ограничительных (limiting particle) частиц

1. Частица *only* в значении “только”

(Ср.: *“And on migration our starting point must be that it can benefit both countries and migrants themselves but only when it is safe, orderly, well-managed and legal”*. В данном примере частица “only” используется для обозначения условия, что решение проблемы миграции может быть полезна только при условии, если она буде безопасной, организованной и легальной. Пер.: Исходной точкой в решении проблемы миграции для нас должно стать признание того, что она может быть полезна как для самих мигрантов, так и для государств, но только при условии, если она будет безопасной, организованной и легальной.

В следующем предложении частица only носит ограничительный характер и подчеркивает, что многосторонность может зависеть лишь от ценностей и обязательств отдельных государств.

“But multilateralism can only reflect the values that individual states project, and can only multiply the commitments that they are prepared to make”. Пер. Такие миграционные процессы свидетельствуют об экономическом неравенстве, как между странами, так и внутри отдельных государств.)

2. Частица *just* в значении “только”

(Ср.: *“To support the creation of jobs and livelihoods that will address not just the consequences, but the causes of this great challenge of our time”*. В данном примере, частица “just” употребляется вместе с отрицательной частицей “not”, которая обращает внимание слушателя на последствия и причины важных проблем современности. Пер.: Наши действия должны способствовать созданию рабочих мест и источников благосостояния, это позволит нам устранить не только последствия, но и причины этой важной проблемы нашего времени.

(Ср.: *“But ultimately, it is not just the terrorists themselves who we need to defeat, it is the extremist ideologies that fuel them”*. Пер.: В конечном счете, наша

цель - не сами террористы, а искоренение экстремистских идеологий, на основе которых возникают их группировки.)

В данном предложении говорящий устанавливает цель “искоренение экстремистских идеологий” и тем самым подчеркивает важность принятия мер в ближайшем времени.

Из группы усилительных частиц (*intensifying particles*):

1. Частица *never* в значении “никогда”

(Ср.: “*The terrorists did not win, for we will never let anyone destroy our way of life*”. В данном случае частица “never” усиливает значимость слов “никогда не позволять” и носит характер недозволенности. *Пер.*: Террористы не победили, мы никому не позволим уничтожить наш образ жизни.

2. Частица *even* в значении “еще”

(Ср.: “*Now we face an even more immediate, global danger in the activities of Kim Jong Un and his regime in DPRK.*” Здесь частица “even” усиливает значение словосочетания “глобальной опасности” и подчеркивает причины ее возникновения. *Пер.*: Теперь перед нами встала еще одна глобальная опасность, решение которой не допускает отлагательств – ее причиной стали действия Ким Чен Ына и его режима в КНДР.

В следующем примере с помощью частицы “even” усиливается и акцентируется словосочетание “приостановление Брексита” на фоне целого высказывания.

“*The new leader wouldn't have time to renegotiate a withdrawal agreement and get the legislation through Parliament by 29 March, so one of their first acts would have to be extending or rescinding Article 50, delaying or even stopping Brexit, when people want us to get on with it*”.)

Таким образом, проанализировав частицы в речи Д. Трампа и Т. Мей мы обнаружили, что их количество в полном тексте составляет от 7 до 19. Как у

Д. Трампа, так и у Т. Мей частицы представлены из разных групп (выделительно-ограничительные, усилительные, уточнительные), с помощью которых политические лидеры подчеркивают важность своих сообщений и придают им дополнительные оттенки значения. Исследование в данном параграфе показывает, отличительные языковые характеристики речи политических лидеров в формировании объективной модальности.

2.3 Анализ средств выражения субъективной модальности в речи

Д. Трампа и Т. Мей.

Как мы упомянули в параграфе 1.2. субъективная модальность может проявляться на всех языковых уровнях и выражаться такими языковыми средствами как личные местоимения, модальные глаголы синтаксические конструкции, и т.д. которые являются маркерами и вместе с тем выполняют коммуникативную функцию воздействия на сознание адресата. Как пишет Г.Я. Солганик, в формировании субъективной модальности «центральная роль принадлежит предложению/ высказыванию».

В нашей работе мы остановимся на классификации Г.Я. Солганика и проанализируем личные местоимения и модальные глаголы в речи Д. Трампа и Т. Мей.

Так, личные местоимения, в речи Д. Трампа создают основу для формирования особого типа повествования, которое необходимо для того, чтобы объяснить читателю, чем определен выбор той или иной проблемы, дать свое понимание последней по поводу данной проблемы, представить возможные способы ее решения и превращения его в соавтора.

Рассмотрим личные местоимения в речи Д. Трампа. (см Приложение 1, Приложение 2)

1) Tonight, **I** am speaking to you because there is a growing humanitarian and security crisis at our southern border. *Пер.: Сегодня **я** обращаюсь к вам, потому что на нашей южной границе нарастает гуманитарный кризис и кризис в области безопасности.*

В данном примере субъективная модальность представлена местоимением «я». **Я** вносит в данный пример открытое модальное значение. Я – говорящий, поэтому и отношение его к сообщаемому выражается непосредственно: **I** am speaking - Я говорю.

2) When **I** took the oath of office, **I** swore to protect our country. And that is what **I** will always do, so help me God. *Пер.: Когда **я** принял присягу, **я** поклялся защищать нашу страну. И это то, что **я** всегда буду делать, да поможет мне Бог.*

Здесь говорящий описывает действие, которое для него и граждан США является важным. Здесь, с помощью личного местоимения «я» автор стремится высказать свою твердую позицию: он принял присягу и поклялся защищать страну.

3) This is the tragic reality of illegal immigration on our southern border. This is the cycle of human suffering that **I** am determined to end. *Пер.: Это трагическая реальность незаконной иммиграции на нашей южной границе. Это цикл человеческих страданий, которому **я** намерен положить этому конец.*

В данном случае, падежная форма личного местоимения «я», служат для акцентирования внимания читателей на важном для автора моменте.

4) In less than two years, **my** administration has accomplished more than almost any administration in the history of our country. *Пер.: Менее чем за два года **моя** администрация сделала больше, чем любая другая администрация в истории нашей страны.*

В данном примере говорящий использует притяжательное местоимение my, от личного местоимения **I**, что отражает связь между говорящим и своей администрацией. То же самое, мы видим в следующем примере

5) As **my** administration has demonstrated, America will always act in our national interest. *Пер.: Моя администрация уже продемонстрировала, что Америка всегда будет действовать в своих национальных интересах.*

Говорящий подчеркивает свою твердую позицию и гордится своими достижениями.

6) The United States has just announced tariffs on another \$200 billion in Chinese-made goods for a total, so far, of \$250 billion. **I** have great respect and affection for my friend, President Xi, but **I** have made clear our trade imbalance is just not acceptable. China's market distortions and the way they deal cannot be tolerated. *Пер.: Я очень ценю и уважаю моего друга Председателя Си, но я однозначно заявил о том, что дисбаланс в нашей торговле совершенно неприемлем. Рыночные искажения со стороны Китая и его методы заключения сделок неприемлемы.*

7) The United States is committed to making the United Nations more effective and accountable. **I** have said many times that the United Nations has unlimited potential. As part of our reform effort, **I** have told our negotiators that the United States will not pay more than 25 percent of the U.N. peacekeeping budget. This will encourage other countries to step up, get involved, and also share in this very large burden. *Пер.: Я неоднократно заявлял о том, что Организация Объединенных Наций имеет неограниченный потенциал. В рамках наших усилий по реформированию я сообщил нашим представителям на переговорах, что Соединенные Штаты не станут финансировать более 25 процентов бюджета ООН по поддержанию мира.*

«**Я**» в позиции подлежащего делает предложение открыто (и максимально) модальным.

Проанализировав наличие личных местоимений текстов в речи Д. Трампа (см Приложение 1, Приложение 2) мы обнаружили, что политический лидер активно использует местоимения **I** (93%) таким образом он стремится показать свой высокий статус как главы государства, который подчеркивает свою твердую позицию, рассматривает главные вопросы при решении которых ссылается на свою администрацию. Вместе с тем по содержанию данных сообщениям можно увидеть, что Д. Трампу не только известны все внутренние проблемы своего государства, но он позиционирует себя как человек, который не только может их представить встать на место народа, но и предлагает возможные способы их решения.

Рассмотрим наличие личных местоимений в сообщениях британского политического лидера Т. Мей. на примере выступлений (см. Приложение 5, Приложение 6)

1) **We** have seen what happens when countries slide into authoritarianism, slowly crushing the basic freedoms and rights of their citizens. We have seen what happens when corrupt oligarchies rob their nations of the wealth, resources and human capital that are so vital to unlocking a brighter future for their citizens. *Пер. Мы видели, что происходит, когда страны скатываются к авторитаризму, когда они медленно подавляют основные свободы и права своих граждан. Мы видели, что происходит, когда коррумпированные олигархии лишают народы богатств, ресурсов и человеческого капитала, которые так важны для создания более светлого будущего для граждан этих стран.*

Из данного примера видно, как Т. Мей подчеркивает важность своего сообщения посредством местоимения «мы», затрагивая социально-экономическую проблему в стране.

2) And just as **we must** stand up for the values that **we** adhere to, so **we must** support countries and leaders who choose to take the often difficult steps towards a more inclusive society. *Пер.: Используя наш бюджет помощи и твердо*

*придерживаясь целей устойчивого развития, **мы будем** не только защищать самых уязвимых, но и поддерживать страны, подвергающиеся опасности, и помогать остальным отстаивать свой прогресс.*

Здесь в одном высказывании, используется и местоимение, и модальный глагол **must**, который передает твердую уверенность говорящего тем самым воздействуя на сознание своего слушателя и давая некую надежду на светлое будущее.

3) And here today – as Chair-in-Office of the Commonwealth – **I** deliver a clear statement on behalf of the Heads of Government of its fifty-three equal and independent member states. *Пер.: Находясь сегодня здесь в качестве действующего председателя Содружества, **я** делаю ясное заявление от имени глав правительств 53 равных и независимых стран-членов этого объединения.*

В данном сообщении хотя и используется местоимение «Я», которое указывает на субъективность, но тем самым говорящий ссылается на другие политические лидеры, делая заявление от их имени.

4) To come together and to deliver in ways that have the most extraordinary impact on the lives of the people we serve. I believe **we** can do so again. **We** must do so again, and **we** will do so again. *Пер.: Объединившись, **мы** можем добиться того, что казалось невозможным, и изменить к лучшему жизнь людей, которым **мы** служим. Я верю, что **мы** сможем сделать это снова. **Мы** должны сделать это, и мы сделаем.*

Из примеров представленных из текстов (видно, что премьер-министр Т. Мей, в большей мере (85%) использует местоимение «Мы», что свидетельствует о приоритете общности, то есть представляет себя как часть всего общества и государственного аппарата, что нельзя сказать по поводу речи президента Д. Трампа, где активно употребляется местоимение 1-ого лица единственного числа, что свидетельствует о приоритете индивидуума,

который подчеркивает свою исключительность и подчиненность ему всех остальных.

На примере сообщений политических лидеров рассмотрим наличие модальных глаголов, которые являются маркерами для выражения субъективного мнения в публицистических политических сообщениях.

Рассмотрим наиболее часто употребляемые модальные глаголы в речи Д. Трампа и Т. Мей. (Приложение 2, Приложение 5)

1) But we **should not** allow those mistakes to prevent us from protecting people in the face of the worst violations of human rights and human dignity. We **should not** allow those mistakes to paralyze the international community when its long-established norms are violated. Пер. *Но мы не должны допускать, чтобы эти ошибки мешали нам защищать людей, которые сталкиваются с грубейшими нарушениями прав человека и оскорблением человеческого достоинства. Мы не должны допускать, чтобы эти ошибки парализовали волю мирового сообщества, когда нарушаются его устоявшиеся нормы.*

2) We **have to** show there is a better way to meet the concerns of our people. Пер. *Мы должны показать, что есть лучший способ снять опасения наших народов.*

3) Through the economies of scale it **can** bring, the standards it **can** set, the moral leadership it **can** harness, and the legitimacy it can confer. Пер.: *Благодаря многостороннему подходу мы можем объединить наши усилия, умножая и распространяя их результаты за счет эффекта масштаба, установления единых стандартов, морального лидерства и легитимности.*

4) We want them to stop raising prices, we want them to start lowering prices, and they **must** contribute substantially to military protection from now on. We are not going to put up with it — these horrible prices — much longer. Пер. *Мы хотим, чтобы они перестали поднимать цены, мы хотим, чтобы они начали их*

понижать. И теперь они **должны** вносить существенный вклад в обеспечение военной защиты. Мы более не можем мириться с этим ужасным уровнем цен.

5) That is one reason the United States will not participate in the new Global Compact on Migration. Migration **should not** be governed by an international body unaccountable to our own citizens. *Пер.: Это одна из причин того, что Соединенные Штаты не примут участия в новом Глобальном договоре о миграции. Миграция **не должна** регулироваться международным органом, который не будет подконтролен нашим гражданам.*

6) To unleash this incredible potential in our people, **we must** defend the foundations that make it all possible. Sovereign and independent nations are the only vehicle where freedom has ever survived, democracy has ever endured, or peace has ever prospered. And so **we must** protect our sovereignty and our cherished independence above all. *Пер.: Чтобы высвободить этот невероятный потенциал в наших людях, **мы должны** защищать основы, которые сделают это возможным. Суверенные и независимые страны являются единственной системой, в которой когда-либо выживала свобода, выдерживала испытание временем демократия или процветал мир. И поэтому **мы должны** прежде всего защищать наш суверенитет и нашу заветную независимость.*

Итак, на основе анализа выбранных текстов выступлений, можно сделать вывод о том, что модальные глаголы в сообщениях Д. Трампа используются в значительной мере (68%) модальный глагол *can*. В речи выступлений Т. Мей превалирует модальный глагол *must* (75%) в сочетании с личным местоимением *we*. Модальные глаголы приносят в речь политиков характер субъективности по отношению к конкретной проблеме.

Выводы по 2 главе

Результаты исследований второй главы показывают анализ грамматических, лексических и морфологических средств выражения общей, объективной и субъективной модальности в политических выступлениях Дональда Трампа и Терезы Мей. В ходе исследования в параграфе 2.1, мы обнаружили, что общая модальность проявляется с трех позиций:

1. С позиции структуры текстов выступлений, проанализировали количество абзацев, в речи Д. Трампа состоящих из одного до трех предложений (77,4%); в речи Т. Мей абзацы, состоящие из одного предложения, преобладают (87,6%).

2. С позиции типов высказываний: из текстов выступлений Д. Трампа мы выявили, что более всего присутствует повествовательный тип высказывания (89%) вопросительный, побудительный и желательный типы высказываний составляют от 2% – 7%; в речи Т. Мей повествовательный тип высказывания составил 83,3%, побудительный — 12,5%, желательный — 4,2%, вопросительный — 0%.

3. С позиции статуса высказывания в речи, что исследуемые тексты Д. Трампа состоят в основном из высказываний со статусом сообщения 92%; в исследуемых текстах Т. Мей статус сообщения составил 90%.

Общая модальность речей обоих политических лидеров проявляется одинаково: идентичность формирования структуры текста, его типа и статуса высказываний, предназначенные для самой различной аудитории.

Во втором параграфе, проанализировали грамматические и лингвистические средства выражения объективной модальности формы наклонений и частиц в речи Т. Мей, и Д. Трампа, и обнаружили что в речи президента и премьер-министра в целом тексте представлены от 7 до 19 частиц, из разных смысловых групп. Наклонение как средство передачи

объективной модальности в речи Д. Трампа и Т. Мей проявляется одинаково; прошедшее время соединяется с настоящим, а настоящее с будущим.

В третьем параграфе субъективная модальности в речи Д. Трампа и Т. Мей использование местоимений и модальных глаголов неоднородное. Первый политический лидер активно использует личное местоимение первого лица единственного числа *I* (93%) подчеркивая свою твердую позицию как главы государства. В речи Т. Мей личные местоимения представлены в большей мере (85%) в форме первого лица множественного числа *we*, что свидетельствует о приоритете общества, то есть представляет себя как часть всего общества и государственного аппарата.

Модальные глаголы как средства выражения субъективной модальности, представлены в речи выступлений Д. Трампа и Т. Мей также неоднородно. В сообщениях Д. Трампа используется в значительной мере (68%) модальный глагол *can*. В речи выступлений Т. Мей превалирует модальный глагол *must* (75%) в сочетании с местоимением *we*. Модальные глаголы раскрывают новую информацию и выражают твердую уверенность, достоверность, сомнение, предположение и т.д. к рассматриваемому вопросу.

Заключение

Исследование модальности с точки зрения ее лингвистического понимания показало, что данное многосложное понятие носит неоднородный характер и может быть представлена как трехчастная структура (общая, объективная и субъективная модальность) каждый из структурных элементов предполагает свои подвиды частные модальные значения субъективной модальности, которые реализуются посредством характерных языковых средств на фонетическом, лексическом, грамматическом, синтаксическом и прагматическом уровнях.

Категория «модальность» тесно связана с такими понятиями как «оценка», «эмоциональность» и «экспрессивность». Как показали исследования многочисленных ученых в этой области, данные категории расширяют наше понятие о модальности, придавая ему различные значения, что и дало основание ученым представлять общие характеристики категории модальности.

На современном этапе, публицистические тексты становятся в глубоко тенденциозными. В таких текстах факты не интерпретируются, а излагаются. Специфика публицистических текстов заключается в их сугубо пропагандистской установке.

Публичные выступления действующего президента США Дональда Трампа, и Терезы Мей в силу своей специфичности вызывают все больший интерес у лингвистов. Проанализировав публицистические сообщения Д. Трампа и Терезы Мей каждого политического лидера и выяснили, что политическая речь является одним из влиятельных языковых механизмов, управляющих обществом, который реализует функции информирования и эмоционального воздействия на публику.

В практической части нашего исследования мы проанализировали средства выражения общей модальности (структурирование, типы высказываний, статуса высказываний), средства выражения объективной (частицы и формы наклонений) и средства выражения субъективной модальности в публицистической речи Д. Трампа и Т. Мей.

Анализ выступлений политических лидеров США и Великобритании показал, что они включают в себя множество различных лексических, грамматических и стилистических способов и приемов выражения воздействия самую разнообразную аудиторию. Каждый из средств по-своему важны для создания общей, объективной и субъективной модальности.

В целом публицистические тексты становятся в настоящее время глубоко тенденциозными. Автор таких высказываний/сообщений отражает не только личную точку зрения, и прежде всего опирается на мнение группы лиц, государственный аппарат

Библиографический список

1. Апресян Ю.Д. От значений к несемантическим свойствам лексем / Русский язык: пересекая границы. Дубна. 2001. – 237 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – 4-е изд., – М.: Флинта: Наука. 2002. – 384 с.
3. Арутюнова Н.Д. Коммуникация, модальность, дейксис // Человеческий фактор в языке. М.: 1992. - 253 с.
4. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка, событие, факт. – М.: 1988. – 332 с.
5. Арутюнова Н. Д. Синтаксис / Общее языкознание. Внутренняя структура языка. – М.: –1972. –212 с.
6. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. – М.: 2002. –382 с.
7. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – М.: Яз. рус. культуры, 1999. – 430 с.
8. Бабенко Л.Г. Оценочный фактор в формировании модального пространства текста / Оценки и ценности в современном научном познании: Сб. науч. тр. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта. 2009. –150 с.
9. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: 1955., – 416 с.
10. Баранов А.Г. Актуализация модальности субъективной установки в тексте / Лингвистические основы преподавания иностранных языков в высшей школе. Элиста. 1989. –180 с.
11. Бондарко А. В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Ленинград: Наука. 1990. – 264 с.
12. Борисенко В. А., Мкртчян Т. Ю., Самофалова М.В. Вербальная репрезентация образа политики в политическом дискурсе. Изд.: ЮФУ. Ростов-на-Дону. 2017. – 160 с.

13. Будаев А.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика. Учебное пособие. 2006. – 252 с.
14. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке//Исследования по русской грамматике. – М.: 1975. –112 с.
15. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: – 1985. – 363 с.
16. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: 1981. – 115 с.
17. Демьянков В. З. Политический дискурс как предмет политологической филологии // Политическая наука. Политический дискурс: история и современные исследования. – М.: 2002. № 3. – 50 с.
18. Зайнуллин М. В. Модальность как функционально-семантическая категория. — Саратов. 1986. – 153 с.
19. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г., Теоретическая грамматика современного английского языка. – М.: 1981. – 285 с.
20. Кант И. Критика чистого разума / Пер. с нем. Н. Лосского. При-меч. Ц. Г. Арзаканяна. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.
21. Казанцева Я.Н., Н. В. Немчинова, Е. В. Семенова. Теоретическая грамматика английского языка. Красноярск: СФУ. 2015. – 135 с.
22. Краснова Т. И., Субъективная модальность/ Материалы активной грамматики. 2002. – 189 с.
23. Лукьянова Н.А. О семантике и типах экспрессивных лексических единиц. – Новосибирск. 1983. – 118 с.
24. Марьянчик В. А. Оценка как категория текста // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2011. – 105 с.
25. Моргун Е. А. Концептуализация инаугурационного дискурса (на примере инаугурационных речей американских президентов) // Вестн. ЧелГУ. 2010. № 11. – 86 с.

26. Немец, Г. П. Актуальные проблемы модальности в современном русском языке. Ростов-на-Дону.: 1991. – 187 с.
27. Николаева Т.М. Теория функциональной грамматики: Модальность. М.: 1990. – 145 с.
28. Панфилов В.З. Категория модальности и ее роль в конституировании предложения и суждения//Вопросы языкознания. 1977. №4. – 42 с.
29. Паранук Л.Г. Модальность как языковая универсалия / Вестн. АГУ. Серия: пед. и филол. науки. Майкоп. 2001. – 154 с.
30. Пахотин, А. И. Всё о модальных глаголах и сослагательном наклонении в английском языке – М.: Карева, 2005. –127 с.
31. Плунгян В.А. Почему языки такие разные. Популярная лингвистика. М.: АСТ-Пресс Книга, 2010. – 274 с.
32. Разлогова Е. Э. Модальные слова и оценка степени достоверности высказывания//Русистика сегодня. 1996 – 47 с.
33. Селезнева Л.Б. Современный русский язык: Система основных понятий / ВолГУ. 1999. –184 с.
34. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М.: 1959. – 440 с.
35. Солганик Г.Я. Очерки модального синтаксиса. М.: Изд-во: Флинта. 2010. –150 с.
36. Стариннова Т.Б. Проявление категорий целостности и связности в публицистических текстах / Т.Б. Стариннова, Г.В. Круглякова // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2016. – 142 с.
37. Тагильцева Ю.Р. Субъективная модальность и тональность в политическом интернет-дискурсе. Екатеринбург. 2006. – 251с.
38. Таривердиева М.А. Семантика модальных глаголов и их роль в предложении-высказывании // Филологические науки. 1987. № 6. –110 с.
39. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. –М.: Наука. 1981 – 302 с.

40. Туровская С. И. Перформативная модальность необходимости: К вопросу о метатекстовых модальностях. 1997. – 55 с.
41. Федоров А.О. Основы общей теории перевода. Изд-во: Филология Три. М.: 2002. – 416 с.
42. Фролова Н.А. Модальные слова в структуре текста// Проблемы взаимодействия языка и культуры. Киров, 2000. – 143 с.
43. Храковский В.С. Семантика и типология императива: Русский императив / В.С. Храковский, А.П. Володин. – Л.: 1986. – 205 с.
44. Чудинов А. П. Политическая лингвистика современной политической коммуникации: Монография / Екатеринбург, 2003. – 248 с.
45. Шапиро А.Б. Модальность и предикативность как признаки предложения в современном русском языке. – М.: 1958. – 435 с.
46. Шейгал Е. И. Инаугурационное обращение как жанр политического дискурса // Жанры речи. — Саратов.: 2002. – 214 с.
47. Шмелева Т. В. Смысловая организация предложения проблема модальности //Актуальные проблемы русского синтаксиса. – М.: 1984. – 220 с.
48. Эпштейн М. Философия возможного. Модальности в мышлении и культуре. СПб.: 2001. – 334 с.
49. Bloch M.I. A Course in Theoretical English Grammar. М.: 1990. – 383 p.
50. Günter Radden and René Dirven. Cognitive English Grammar. John Benjamins Publishing. 2007. – 374 p.
51. Joan L. Bybee, Revere D. Perkins, & William Pagliuca / The Evolution of Grammar: Tense, Aspect, and Modality in the Languages of the World. Chicago University Press. 1994. – 243 p.
52. Martin J. Endley. Linguistic Perspectives on English Grammar. 2010. – 528 p.

Список словарей

53. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М.: Большая рос. энцикл. 2002. – 450 с.
54. Словарь лингвистических терминов Ахманова О.С. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с.
55. Толковый словарь русского языка. Ожегов С.И., Шведова М.Ю. – М.: Азбуковник, 1999. – 944с.

Источники иллюстративного материала

56. <https://www.theguardian.com/us-news/2019/jan/09/donald-trumps-border-wall-speech-in-full> (<https://aftershock.news/?q=node/718570&full>)
57. <https://www.gov.uk/government/speeches/theresa-mays-speech-to-the-un-general-assembly-2017>. (<https://www.gov.uk/government/speeches/theresa-mays-speech-to-the-un-general-assembly-2017.ru>)
58. <https://www.bbc.com/news/46538622>(Пер. <https://inosmi.ru/politic/20181213/244233175.html>
59. <https://ru.usembassy.gov/remarks-by-president-trump-to-the-73rd-session-of-the-united-nations-general-assembly/>(Пер. <https://ru.usembassy.gov/ru/remarks-by-president-trump-to-the-73rd-session-of-the-united-nations-general-assembly-ru/>)
60. <https://edition.cnn.com/2018/03/13/europe/theresa-may-russia-spy-speech-intl/index.html>
61. https://www.gazeta.ru/politics/2018/07/08_a_11830435.shtml?updated
62. <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/modality>
63. <https://www.thoughtco.com/modality-grammar-and-semantics-1691396>

Характеристика типов твит-сообщений Д. Трампа

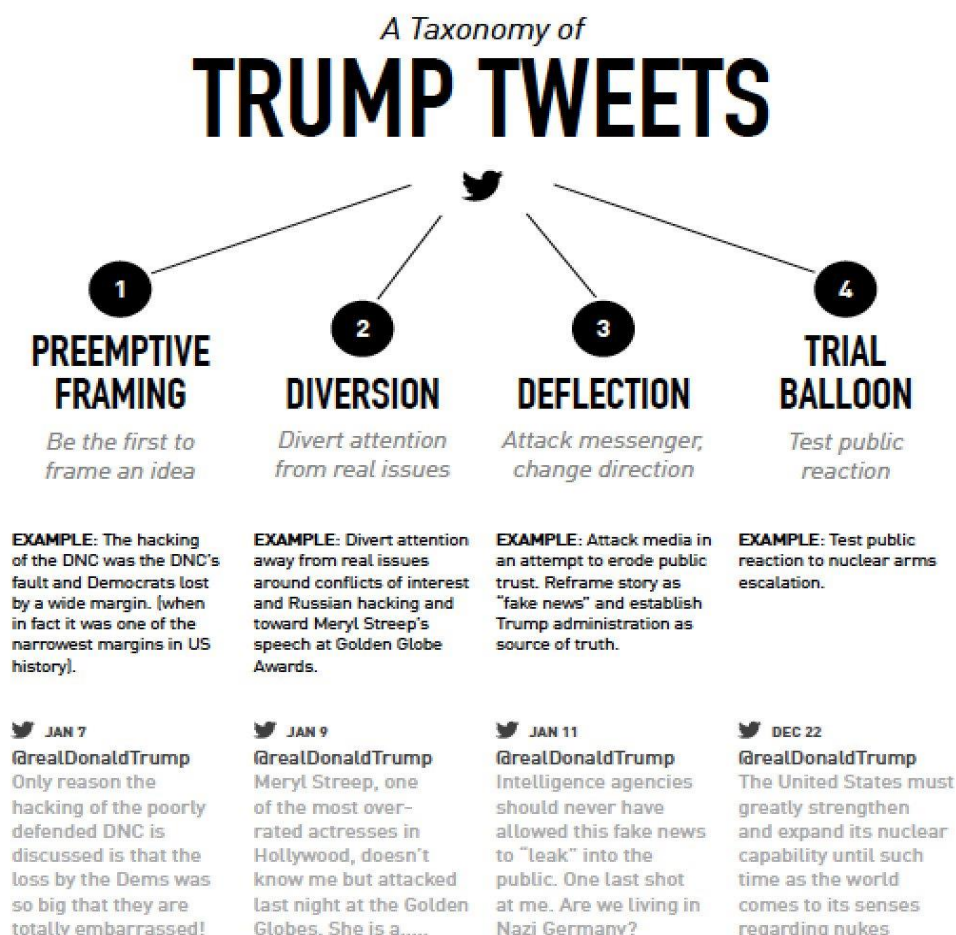

Таблица 1

Количественный анализ объема абзацев в речи Д. Трампа

Количество предложений в абзаце	Количество абзацев с опред. количеством предложений (абсолютная величина)	Общее кол-во абзацев с опред. количеством предложений (относительная величина)
1	11	35,4%
2	9	29%.
3	4	13,3%
4	5	16,1%
5	1	3,2%
Итого	31	100%

Таблица 2

Типы высказываний в речи Д. Трампа

Тип предложения	Количество предложений	Процентное соотношение
повествовательный	62	90%
вопросительный	3	4,3%
побудительный	3	4,3%
желательный	1	1,4%
Итого	69	100%

Трампа Таблица 3

Количественный анализ объема абзацев в речи Т. Мей

Количество предложений в абзаце	Количество абзацев с опред. количеством предложений	Общее кол-во абзацев с опред. количеством предложений
1	21	87,6%
2	2	8,3%
3	1	4,1%
4	0	0
5	0	0
Итого	24	100%

Таблица 4

Типы высказываний в речи Т. Мей

Тип предложения	Количество предложений	Процентное соотношение
повествовательный	20	83,3%
вопросительный	0	0
побудительный	3	12,5%
желательный	1	4,1%
Итого	24	100%

Приложение 1

Donald Trump's border wall speech (Wed 9 Jan 2019 04.09)

My fellow Americans,

Tonight, I am speaking to you because there is a growing humanitarian and security crisis at our southern border.

Every day, customs and border patrol agents encounter thousands of illegal immigrants trying to enter our country. We are out of space to hold them, and we have no way to promptly return them back home to their country.

America proudly welcomes millions of lawful immigrants who enrich our society and contribute to our nation. But all Americans are hurt by uncontrolled, illegal migration. It strains public resources and drives down jobs and wages. Among those hardest hit are African Americans and Hispanic Americans.

Our southern border is a pipeline for vast quantities of illegal drugs, including meth, heroin, cocaine, and fentanyl. Every week, 300 of our citizens are killed by heroin alone, 90% of which floods across from our southern border. More Americans will die from drugs this year than were killed in the entire Vietnam war.

In the last two years, ICE officers made 266,000 arrests of aliens with criminal records, including those charged or convicted of 100,000 assaults, 30,000 sex crimes, and 4,000 violent killings. Over the years, thousands of Americans have been brutally killed by those who illegally entered our country, and thousands more lives will be lost if we don't act right now.

This is a humanitarian crisis – a crisis of the heart and a crisis of the soul.

Last month, 20,000 migrant children were illegally brought into the United States – a dramatic increase. These children are used as human pawns by vicious coyotes and ruthless gangs. One in three women are sexually assaulted on the dangerous trek up through Mexico. Women and children are the biggest victims, by far, of our broken system.

This is the tragic reality of illegal immigration on our southern border. This is the cycle of human suffering that I am determined to end.

My administration has presented Congress with a detailed proposal to secure the border and stop the criminal gangs, drug smugglers, and human traffickers. It's a tremendous problem. Our proposal was developed by law enforcement professionals and border agents at the Department of Homeland Security. These are the resources they have requested to properly perform their mission and keep America safe. In fact, safer than ever before.

The proposal from Homeland Security includes cutting-edge technology for detecting drugs, weapons, illegal contraband, and many other things. We have requested more agents, immigration judges, and bed space to process the sharp rise in unlawful migration fuelled by our very strong economy. Our plan also contains an urgent request for humanitarian assistance and medical support.

Furthermore, we have asked Congress to close border security loopholes so that illegal immigrant children can be safely and humanely returned back home.

Finally, as part of an overall approach to border security, law enforcement professionals have requested \$5.7 billion for a physical barrier. At the request of Democrats, it will be a steel barrier rather than a concrete wall. This barrier is absolutely critical to border security. It's also what our professionals at the border want and need. This is just common sense.

The border wall would very quickly pay for itself. The cost of illegal drugs exceeds \$500bn a year – vastly more than the \$5.7bn we have requested from Congress. The wall will also be paid for, indirectly, by the great new trade deal we have made with Mexico.

Senator Chuck Schumer – who you will be hearing from later tonight – has repeatedly supported a physical barrier in the past, along with many other Democrats. They changed their mind only after I was elected president.

Democrats in Congress have refused to acknowledge the crisis. And they have refused to provide our brave border agents with the tools they desperately need to protect our families and our nation. The federal government remains shut down for one reason and one reason only: because Democrats will not fund border security.

My administration is doing everything in our power to help those impacted by the situation. But the only solution is for Democrats to pass a spending bill that defends our borders and re-opens the government.

This situation could be solved in a 45-minute meeting. I have invited congressional leadership to the White House tomorrow to get this done. Hopefully, we can rise above partisan politics in order to support national security.

Some have suggested a barrier is immoral. Then why do wealthy politicians build walls, fences, and gates around their homes? They don't build walls because they hate the people on the outside, but because they love the people on the inside. The only thing that is immoral is the politicians to do nothing and continue to allow more innocent people to be so horribly victimized.

America's heart broke the day after Christmas when a young police officer in California was savagely murdered in cold blood by an illegal alien, who just came across the border. The life of an American hero was stolen by someone who had no right to be in our country.

Day after day, precious lives are cut short by those who have violated our borders. In California, an Air Force veteran was raped, murdered, and beaten to death with a hammer by an illegal alien with a long criminal history. In Georgia, an illegal alien was recently charged with murder for killing, beheading, and dismembering his neighbor.

In Maryland, MS-13 gang members who arrived in the United States as unaccompanied minors were arrested and charged last year after viciously stabbing and beating a 16-year-old girl.

Over the last several years, I've met with dozens of families whose loved ones were stolen by illegal immigration. I've held the hands of the weeping mothers and embraced the grief-stricken fathers. So sad. So terrible. I will never forget the pain in their eyes, the tremble in their voices, and the sadness gripping their souls.

How much more American blood must we shed before Congress does its job?

To those who refuse to compromise in the name of border security, I would ask: imagine if it was your child, your husband, or your wife whose life was so cruelly shattered and totally broken?

To every member of Congress: pass a bill that ends this crisis.

To every citizen: call Congress and tell them to finally, after all of these decades, secure our border. This is a choice between right and wrong, justice and injustice. This is about whether we fulfill our sacred duty to the American citizens we serve.

When I took the oath of office, I swore to protect our country. And that is what I will always do, so help me God.

Thank you and goodnight.

Приложение 2

Donald Trump's speech to the UN General Assembly (25 September 2018)

Madam President, Mr. Secretary-General, world leaders, ambassadors, and distinguished delegates:

One year ago, I stood before you for the first time in this grand hall. I addressed the threats facing our world, and I presented a vision to achieve a brighter future for all of humanity.

Today, I stand before the United Nations General Assembly to share the extraordinary progress we've made.

In less than two years, my administration has accomplished more than almost any administration in the history of our country. America's — so true. (Laughter.) Didn't expect that reaction, but that's okay. (Laughter and applause.)

America's economy is booming like never before. Since my election, we've added \$10 trillion in wealth. The stock market is at an all-time high in history, and jobless claims are at a 50-year low. African American, Hispanic American, and Asian American unemployment have all achieved their lowest levels ever recorded. We've added more than 4 million new jobs, including half a million manufacturing jobs.

We have passed the biggest tax cuts and reforms in American history. We've started the construction of a major border wall, and we have greatly strengthened border security.

We have secured record funding for our military — \$700 billion this year, and \$716 billion next year. Our military will soon be more powerful than it has ever been before.

In other words, the United States is stronger, safer, and a richer country than it was when I assumed office less than two years ago.

We are standing up for America and for the American people. And we are also standing up for the world.

This is great news for our citizens and for peace-loving people everywhere. We believe that when nations respect the rights of their neighbors, and defend the interests of their people, they can better work together to secure the blessings of safety, prosperity, and peace.

Each of us here today is the emissary of a distinct culture, a rich history, and a people bound together by ties of memory, tradition, and the values that make our homelands like nowhere else on Earth.

That is why America will always choose independence and cooperation over global governance, control, and domination.

I honor the right of every nation in this room to pursue its own customs, beliefs, and traditions. The United States will not tell you how to live or work or worship.

We only ask that you honor our sovereignty in return.

From Warsaw to Brussels, to Tokyo to Singapore, it has been my highest honor to represent the United States abroad. I have forged close relationships and friendships and strong partnerships with the leaders of many nations in this room, and our approach has already yielded incredible change.

With support from many countries here today, we have engaged with North Korea to replace the specter of conflict with a bold and new push for peace. In June, I traveled to Singapore to meet face to face with North Korea's leader, Chairman Kim Jong Un.

We had highly productive conversations and meetings, and we agreed that it was in both countries' interest to pursue the denuclearization of the Korean Peninsula. Since that meeting, we have already seen a number of encouraging measures that few could have imagined only a short time ago.

The missiles and rockets are no longer flying in every direction. Nuclear testing has stopped. Some military facilities are already being dismantled. Our hostages have been released. And as promised, the remains of our fallen heroes are being returned home to lay at rest in American soil.

I would like to thank Chairman Kim for his courage and for the steps he has taken, though much work remains to be done. The sanctions will stay in place until denuclearization occurs.

I also want to thank the many member states who helped us reach this moment — a moment that is actually far greater than people would understand; far greater — but for also their support and the critical support that we will all need going forward.

A special thanks to President Moon of South Korea, Prime Minister Abe of Japan, and President Xi of China.

In the Middle East, our new approach is also yielding great strides and very historic change.

Following my trip to Saudi Arabia last year, the Gulf countries opened a new center to target terrorist financing. They are enforcing new sanctions, working with us to identify and track terrorist networks, and taking more responsibility for fighting terrorism and extremism in their own region.

The UAE, Saudi Arabia, and Qatar have pledged billions of dollars to aid the people of Syria and Yemen. And they are pursuing multiple avenues to ending Yemen's horrible, horrific civil war. Ultimately, it is up to the nations of the region to decide what kind of future they want for themselves and their children.

For that reason, the United States is working with the Gulf Cooperation Council, Jordan, and Egypt to establish a regional strategic alliance so that Middle Eastern nations can advance prosperity, stability, and security across their home region. Thanks to the United States military and our partnership with many of your nations, I am pleased to report that the bloodthirsty killers known as ISIS have been driven out from the territory they once held in Iraq and Syria. We will continue to work with friends and allies to deny radical Islamic terrorists any funding, territory or support, or any means of infiltrating our borders.

The ongoing tragedy in Syria is heartbreaking. Our shared goals must be the de-escalation of military conflict, along with a political solution that honors the will of the Syrian people. In this vein, we urge the United Nations-led peace process be reinvigorated. But, rest assured, the United States will respond if chemical weapons are deployed by the Assad regime.

I commend the people of Jordan and other neighboring countries for hosting refugees from this very brutal civil war.

As we see in Jordan, the most compassionate policy is to place refugees as close to their homes as possible to ease their eventual return to be part of the rebuilding process. This approach also stretches finite resources to help far more people, increasing the impact of every dollar spent.

Every solution to the humanitarian crisis in Syria must also include a strategy to address the brutal regime that has fueled and financed it: the corrupt dictatorship in Iran.

Iran's leaders sow chaos, death, and destruction. They do not respect their neighbors or borders, or the sovereign rights of nations. Instead, Iran's leaders plunder the nation's resources to enrich themselves and to spread mayhem across the Middle East and far beyond.

The Iranian people are rightly outraged that their leaders have embezzled billions of dollars from Iran's treasury, seized valuable portions of the economy, and looted the people's religious endowments, all to line their own pockets and send their proxies to wage war. Not good.

Iran's neighbors have paid a heavy toll for the region's [regime's] agenda of aggression and expansion. That is why so many countries in the Middle East strongly supported my decision to withdraw the United States from the horrible 2015 Iran Nuclear Deal and re-impose nuclear sanctions.

The Iran deal was a windfall for Iran's leaders. In the years since the deal was reached, Iran's military budget grew nearly 40 percent. The dictatorship used the funds to build nuclear-capable missiles, increase internal repression, finance terrorism, and fund havoc and slaughter in Syria and Yemen.

The United States has launched a campaign of economic pressure to deny the regime the funds it needs to advance its bloody agenda. Last month, we began re-imposing hard-hitting nuclear sanctions that had been lifted under the Iran deal. Additional sanctions will resume November 5th, and more will follow. And we're working with countries that import Iranian crude oil to cut their purchases substantially.

We cannot allow the world's leading sponsor of terrorism to possess the planet's most dangerous weapons. We cannot allow a regime that chants "Death to America," and that threatens Israel with annihilation, to possess the means to deliver a nuclear warhead to any city on Earth. Just can't do it.

We ask all nations to isolate Iran's regime as long as its aggression continues. And we ask all nations to support Iran's people as they struggle to reclaim their religious and righteous destiny.

This year, we also took another significant step forward in the Middle East. In recognition of every sovereign state to determine its own capital, I moved the U.S. Embassy in Israel to Jerusalem.

The United States is committed to a future of peace and stability in the region, including peace between the Israelis and the Palestinians. That aim is advanced, not harmed, by acknowledging the obvious facts.

America's policy of principled realism means we will not be held hostage to old dogmas, discredited ideologies, and so-called experts who have been proven wrong over the years, time and time again. This is true not only in matters of peace, but in matters of prosperity.

We believe that trade must be fair and reciprocal. The United States will not be taken advantage of any longer.

For decades, the United States opened its economy — the largest, by far, on Earth — with few conditions. We allowed foreign goods from all over the world to flow freely across our borders.

Yet, other countries did not grant us fair and reciprocal access to their markets in return. Even worse, some countries abused their openness to dump their products, subsidize their goods, target our industries, and manipulate their currencies to gain unfair advantage over our country. As a result, our trade deficit ballooned to nearly \$800 billion a year.

For this reason, we are systematically renegotiating broken and bad trade deals. Last month, we announced a groundbreaking U.S.-Mexico trade agreement. And just yesterday, I stood with President Moon to announce the successful completion of the brand new U.S.-Korea trade deal. And this is just the beginning.

Many nations in this hall will agree that the world trading system is in dire need of change. For example, countries were admitted to the World Trade Organization that violate every single principle on which the organization is based. While the United States and many other nations play by the rules, these countries use government-run industrial planning and state-owned enterprises to rig the system in their favor. They engage in relentless product dumping, forced technology transfer, and the theft of intellectual property.

The United States lost over 3 million manufacturing jobs, nearly a quarter of all steel jobs, and 60,000 factories after China joined the WTO. And we have racked up \$13 trillion in trade deficits over the last two decades.

But those days are over. We will no longer tolerate such abuse. We will not allow our workers to be victimized, our companies to be cheated, and our wealth to be plundered and transferred. America will never apologize for protecting its citizens.

The United States has just announced tariffs on another \$200 billion in Chinese-made goods for a total, so far, of \$250 billion. I have great respect and affection for my friend, President Xi, but I have made clear our trade imbalance is just not acceptable. China's market distortions and the way they deal cannot be tolerated.

As my administration has demonstrated, America will always act in our national interest.

I spoke before this body last year and warned that the U.N. Human Rights Council had become a grave embarrassment to this institution, shielding egregious human rights abusers while bashing America and its many friends. Our Ambassador to the United Nations, Nikki Haley, laid out a clear agenda for reform, but despite reported and repeated warnings, no action at all was taken.

So the United States took the only responsible course: We withdrew from the Human Rights Council, and we will not return until real reform is enacted.

For similar reasons, the United States will provide no support in recognition to the International Criminal Court. As far as America is concerned, the ICC has no jurisdiction, no legitimacy, and no authority. The ICC claims near-universal jurisdiction over the citizens of every country, violating all principles of justice, fairness, and due process. We will never surrender America's sovereignty to an unelected, unaccountable, global bureaucracy.

America is governed by Americans. We reject the ideology of globalism, and we embrace the doctrine of patriotism.

Around the world, responsible nations must defend against threats to sovereignty not just from global governance, but also from other, new forms of coercion and domination.

In America, we believe strongly in energy security for ourselves and for our allies. We have become the largest energy producer anywhere on the face of the Earth.

The United States stands ready to export our abundant, affordable supply of oil, clean coal, and natural gas.

OPEC and OPEC nations, are, as usual, ripping off the rest of the world, and I don't like it. Nobody should like it. We defend many of these nations for nothing, and then they take advantage of us by giving us high oil prices. Not good.

We want them to stop raising prices, we want them to start lowering prices, and they must contribute substantially to military protection from now on. We are not going to put up with it — these horrible prices — much longer.

Reliance on a single foreign supplier can leave a nation vulnerable to extortion and intimidation. That is why we congratulate European states, such as Poland, for leading the construction of a Baltic pipeline so that nations are not dependent on Russia to meet their energy needs. Germany will become totally dependent on Russian energy if it does not immediately change course.

Here in the Western Hemisphere, we are committed to maintaining our independence from the encroachment of expansionist foreign powers.

It has been the formal policy of our country since President Monroe that we reject the interference of foreign nations in this hemisphere and in our own affairs. The United States has recently strengthened our laws to better screen foreign investments in our country for national security threats, and we welcome cooperation with countries in this region and around the world that wish to do the same. You need to do it for your own protection.

The United States is also working with partners in Latin America to confront threats to sovereignty from uncontrolled migration. Tolerance for human struggling and human smuggling and trafficking is not humane. It's a horrible thing that's going on, at levels that nobody has ever seen before. It's very, very cruel.

Illegal immigration funds criminal networks, ruthless gangs, and the flow of deadly drugs. Illegal immigration exploits vulnerable populations, hurts hardworking citizens, and has produced a vicious cycle of crime, violence, and poverty. Only by upholding national borders, destroying criminal gangs, can we break this cycle and establish a real foundation for prosperity.

We recognize the right of every nation in this room to set its own immigration policy in accordance with its national interests, just as we ask other countries to respect our own right to do the same — which we are doing. That is one reason the United States will not participate in the new Global Compact on Migration. Migration should not be governed by an international body unaccountable to our own citizens.

Ultimately, the only long-term solution to the migration crisis is to help people build more hopeful futures in their home countries. Make their countries great again.

Currently, we are witnessing a human tragedy, as an example, in Venezuela. More than 2 million people have fled the anguish inflicted by the socialist Maduro regime and its Cuban sponsors.

Not long ago, Venezuela was one of the richest countries on Earth. Today, socialism has bankrupted the oil-rich nation and driven its people into abject poverty.

Virtually everywhere socialism or communism has been tried, it has produced suffering, corruption, and decay. Socialism's thirst for power leads to expansion, incursion, and oppression. All nations of the world should resist socialism and the misery that it brings to everyone.

In that spirit, we ask the nations gathered here to join us in calling for the restoration of democracy in Venezuela. Today, we are announcing additional sanctions against the repressive regime, targeting Maduro's inner circle and close advisors.

We are grateful for all the work the United Nations does around the world to help people build better lives for themselves and their families.

The United States is the world's largest giver in the world, by far, of foreign aid. But few give anything to us. That is why we are taking a hard look at U.S. foreign assistance. That will be headed up by Secretary of State Mike Pompeo. We will examine what is working, what is not

working, and whether the countries who receive our dollars and our protection also have our interests at heart.

Moving forward, we are only going to give foreign aid to those who respect us and, frankly, are our friends. And we expect other countries to pay their fair share for the cost of their defense.

The United States is committed to making the United Nations more effective and accountable. I have said many times that the United Nations has unlimited potential. As part of our reform effort, I have told our negotiators that the United States will not pay more than 25 percent of the U.N. peacekeeping budget. This will encourage other countries to step up, get involved, and also share in this very large burden.

And we are working to shift more of our funding from assessed contributions to voluntary so that we can target American resources to the programs with the best record of success.

Only when each of us does our part and contributes our share can we realize the U.N.'s highest aspirations. We must pursue peace without fear, hope without despair, and security without apology.

Looking around this hall where so much history has transpired, we think of the many before us who have come here to address the challenges of their nations and of their times. And our thoughts turn to the same question that ran through all their speeches and resolutions, through every word and every hope. It is the question of what kind of world will we leave for our children and what kind of nations they will inherit.

The dreams that fill this hall today are as diverse as the people who have stood at this podium, and as varied as the countries represented right here in this body are. It really is something. It really is great, great history.

There is India, a free society over a billion people, successfully lifting countless millions out of poverty and into the middle class.

There is Saudi Arabia, where King Salman and the Crown Prince are pursuing bold new reforms.

There is Israel, proudly celebrating its 70th anniversary as a thriving democracy in the Holy Land.

In Poland, a great people are standing up for their independence, their security, and their sovereignty.

Many countries are pursuing their own unique visions, building their own hopeful futures, and chasing their own wonderful dreams of destiny, of legacy, and of a home.

The whole world is richer, humanity is better, because of this beautiful constellation of nations, each very special, each very unique, and each shining brightly in its part of the world.

In each one, we see awesome promise of a people bound together by a shared past and working toward a common future.

As for Americans, we know what kind of future we want for ourselves. We know what kind of a nation America must always be.

In America, we believe in the majesty of freedom and the dignity of the individual. We believe in self-government and the rule of law. And we prize the culture that sustains our liberty — a culture built on strong families, deep faith, and fierce independence. We celebrate our heroes, we treasure our traditions, and above all, we love our country.

Inside everyone in this great chamber today, and everyone listening all around the globe, there is the heart of a patriot that feels the same powerful love for your nation, the same intense loyalty to your homeland.

The passion that burns in the hearts of patriots and the souls of nations has inspired reform and revolution, sacrifice and selflessness, scientific breakthroughs, and magnificent works of art.

Our task is not to erase it, but to embrace it. To build with it. To draw on its ancient wisdom. And to find within it the will to make our nations greater, our regions safer, and the world better.

To unleash this incredible potential in our people, we must defend the foundations that make it all possible. Sovereign and independent nations are the only vehicle where freedom has ever survived, democracy has ever endured, or peace has ever prospered. And so we must protect our sovereignty and our cherished independence above all.

When we do, we will find new avenues for cooperation unfolding before us. We will find new passion for peacemaking rising within us. We will find new purpose, new resolve, and new spirit flourishing all around us, and making this a more beautiful world in which to live.

So together, let us choose a future of patriotism, prosperity, and pride. Let us choose peace and freedom over domination and defeat. And let us come here to this place to stand for our people and their nations, forever strong, forever sovereign, forever just, and forever thankful for the grace and the goodness and the glory of God.

Thank you. God bless you. And God bless the nations of the world.

Thank you very much. Thank you. (Applause.)

Приложение 3

Donald J. Trump @realDonaldTrump 24.06 2018

I'm very concerned that Russia will be fighting very hard to have an impact on the upcoming Election. Based on the fact that no President has been tougher on Russia than me, they will be pushing very hard for the Democrats. They definitely don't want Trump!

Donald J. Trump @realDonaldTrump 9.11.2018

You mean they are just now finding votes in Florida and Georgia – but the Election was on Tuesday? Let's blame the Russians and demand an immediate apology from President Putin!

Donald J. Trump @realDonaldTrump 4.04.2019

The New York Times had no legitimate sources, which would be totally illegal, concerning the Mueller Report. In fact, they probably had no sources at all! They are a Fake News paper who have already been forced to apologize for their incorrect and very bad reporting on me!

Donald J. Trump@realDonaldTrump 28.03.2019

The Fake News Media is going Crazy! They are suffering a major "breakdown," have ZERO credibility or respect, & must be thinking about going legit. I have learned to live with Fake News, which has never been more corrupt than it is right now. Someday, I will tell you the secret!

Donald J. Trump@realDonaldTrump 19.03.2019

The Fake News Media has NEVER been more Dishonest or Corrupt than it is right now. There has never been a time like this in American History. Very exciting but also, very sad! Fake News is the absolute Enemy of the People and our Country itself!

Donald J. Trump @realDonaldTrump 10.02 2019

More people are working today in the United States, 158,000,000, than at any time in our Country's history. That is a Big Deal!

Donald J. Trump @realDonaldTrump 24.06 2018

I'm very concerned that Russia will be fighting very hard to have an impact on the upcoming Election. Based on the fact that no President has been tougher on Russia than me, they will be pushing very hard for the Democrats. They definitely don't want Trump!

Приложение 4

"Theresa May no confidence vote statement" (12 December 2018)

Prime Minister Theresa May has said she will fight a challenge to her leadership with "everything I've got". Here is her statement in full.

"Sir Graham Brady has confirmed that he has received 48 letters from Conservative MPs so there will now be a vote of confidence in my leadership of the Conservative Party.

"I will contest that vote with everything I've got.

"I have been a member of the Conservative Party for over 40 years.

"I've served it as an activist, councillor, MP, shadow minister, home secretary and now as prime minister.

"I stood to be leader because I believe in the Conservative vision for a better future; a thriving economy with nowhere and nobody left behind; a stronger society where everyone can make the most of their talents - always serving the national interest.

"And at this crucial moment in our history, that means securing a Brexit deal that delivers on the result of the EU referendum.

"Taking back control of our borders, laws and money, but protecting jobs, our security and our precious union as we do so.

"Through good times and bad over the last two years, my passionate belief that such a deal is attainable, that a bright future lies ahead for our country, has not wavered and it is now within our grasp.

"I spent yesterday meeting Chancellor Merkel, Prime Minister Rutte, President Tusk and President Juncker to address the concerns that MPs have with the backstop, and we are making progress.

"I was due to travel to Dublin this afternoon to continue that work, but will now remain here in London to make the case for my leadership with my parliamentary colleagues.

"A change of leadership in the Conservative Party now will put our country's future at risk and create uncertainty when we can least afford it.

"A new leader wouldn't be in place by the 21 January legal deadline, so a leadership election risks handing control of the Brexit negotiations to opposition MPs in Parliament.

"The new leader wouldn't have time to renegotiate a withdrawal agreement and get the legislation through Parliament by 29 March, so one of their first acts would have to be extending or rescinding Article 50, delaying or even stopping Brexit, when people want us to get on with it.

"And a leadership election would not change the fundamentals of the negotiation or the parliamentary arithmetic.

"Weeks spent tearing ourselves apart will only create more division, just as we should be standing together to serve our country. None of that would be in the national interest.

"The only people whose interests would be served are Jeremy Corbyn and John McDonnell.

"The British people want us to get on with it and they want us to focus on the other vital issues that matter to them too - building a stronger economy, delivering first class public services and the homes that families need.

"These are the public's priorities, and they must be the Conservative Party's priorities too.

"We must - and we shall - deliver on the referendum vote and seize the opportunities that lie ahead.

"But the Conservatives must not be a single issue party; we are a party of the whole nation.

"Moderate, pragmatic, mainstream: committed to re-uniting our country and building a country that works for everyone - the agenda I set out in my first speech outside this front door.

"Delivering the Brexit people voted for, building a country that works for everyone

"I have devoted myself unsparingly to these tasks ever since I became prime minister and I stand ready to finish the job.

Приложение 5

Theresa May's speech to the UN General Assembly (21 September 2017)

Mr President, Excellencies, ladies and gentlemen, I would like to begin by expressing my sincere condolences to the government and people of Mexico following the devastating earthquake. I also want to reiterate my sympathies to those affected by the recent hurricanes in the Caribbean. Our thoughts are with them all at this time.

As we meet at this General Assembly we face challenges that go right to the heart of who we are as nations. Challenges that test our values, our vision and our resolve to defend the rules and standards that underpin the security and prosperity of our fellow citizens. As I argued in my speech here last year, many of these challenges do not recognise or respect geographical boundaries. I think of course of the terrorism that has struck so many of our countries including my own 5 times this year. And fuelling that terrorist threat the increasing numbers being drawn to extremist ideologies not only in places riven by conflict and instability, but many online in their homes

thousands of miles away from those conflicts. I think of the climate change which is depleting and degrading the planet we leave to our children.

And I think of the vast challenges that come from the mass displacement of people. Many are refugees fleeing conflict and persecution. Others, economic migrants, prepared to risk everything on perilous sea crossings in the desperate search for a better life for themselves and their children. Through this migration we also see the challenges of economic inequality between countries and within them. This inequality, together with weaknesses in the global trading system, threatens to undermine support for the forces of liberalism and free trade that have done so much to propel global growth. And it is pushing some countries towards protectionism in the belief that this best defends the interests of their own people.

And as the global system struggles to adapt we are confronted by states deliberately flouting for their own gain the rules and standards that have secured our collective prosperity and security. The unforgiveable use of chemical weapons by the Syrian regime against its own people and perhaps foremost in our minds today the outrageous proliferation of nuclear weapons by North Korea and a threat to use them.

I believe that the only way for us to respond to this vast array of challenges is to come together and defend the international order that we have worked so hard to create and the values by which we stand. For it is the fundamental values that we share, values of fairness, justice and human rights, that have created the common cause between nations to act together in our shared interest and form the multilateral system. And it is this rules-based system which we have developed, including the institutions, the international frameworks of free and fair trade, agreements such as the Paris Climate Accord and laws and conventions like the Non-Proliferation Treaty, which enables the global cooperation through which we can protect those values.

Indeed, the defining purpose of the UN Charter is to maintain international peace and security, to develop friendly relations among nations, to achieve international cooperation in solving problems of an economic, social, cultural or humanitarian character; and to be a centre for harmonising the actions of nations in the attainment of those common ends. And I do not see these as vaunted ideals to be held for their own sake. These values and the rules they imbue are central to our national interest, to our security and prosperity. And the international system with the UN at its heart is the amplifying force that enables countries to cooperate and live up to the standards in word, spirit and deed, to our collective and individual benefit.

If this system we have created is found no longer to be capable of meeting the challenges of our time then there will be a crisis of faith in multilateralism and global cooperation that will damage the interests of all our peoples. So those of us who hold true to our shared values, who hold true to that desire to defend the rules and high standards that have shaped and protected the world we live in, need to strive harder than ever to show that institutions like this United Nations can work for the countries that form them and for the people who we represent.

This means reforming our United Nations and the wider international system so it can prove its worth in helping us to meet the challenges of the 21st Century. And it means ensuring that those who flout the rules and spirit of our international system are held to account, that nations honour their responsibilities and play their part in upholding and renewing a rules-based international order that can deliver prosperity and security for us all.

Reform

First, we must ensure that our multilateral institutions can deliver the aspirations on which they were founded. Think of UNHCR looking after those who've been driven out of their homes. The OPCW striving for a world free of chemical weapons. UNICEF helping children in danger. These are all vital missions where the UN surely has a unique role to play. And that is why the UK has over 70 years been such a pioneering supporter of these organisations and more.

But we should also acknowledge that throughout its history the UN has suffered from a seemingly unbridgeable gap between the nobility of its purposes and the effectiveness of its delivery. When the need for multilateral action has never been greater the shortcomings of the UN and its

institutions risk undermining the confidence of states as members and donors. Even more importantly they risk the confidence and faith of those who rely upon the blue helmets, who rely upon that sign I stand in front of today coming to their aid in the darkest of hours.

So we must begin by supporting the ambitious reform agenda that Secretary-General Guterres is now leading to create a more agile, transparent and joined-up organisation. Much of this work will be practical and unglamorous. It will require the UN to deliver better cooperation on the ground between agencies, remove competition for funding and improve gender equality. But it will also require real leadership to confront damaging issues that have beset the UN. So I welcome the Secretary-General's new circle of leadership on preventing sexual exploitation and abuse in UN operations and I'm pleased to be part of this initiative.

We, the nations of the UN, need to give the Secretary-General our backing for these reforms and as an outward-looking global Britain and the second biggest funder of the UN the UK will remain committed to spending 0.7% of GNI on development and humanitarian support. We will use our military to support peacekeeping and our diplomats will continue to work to tackle conflict and support peace building. In turn the UN and its agencies must win our trust in proving to us and to the people we represent that they can deliver. And that is why we will remain generous in our funding but set aside 30% to be paid only to those parts of the UN that achieve sufficient results.

But this is about more than technical reforms, important as they are. It is also about reforms that enable the United Nations to truly respond to the global challenges of the 21st century. At last year's General Assembly we undertook to do far more to resolve the challenges of refugee and migration flows. We agreed to develop global compacts to address the causes and the consequences of the mass movements of people we see today. This was an important step to elevate significantly our global response and enable us collectively to tackle this challenge of our times.

So in the year ahead as well as agreeing the principles of these compacts we must ensure they can be applied in practice. We must do more to identify, protect and support refugees and those hosting them near conflicts. And on migration our starting point must be that it can benefit both countries and migrants themselves but only when it is safe, orderly, well-managed and legal. If we do not manage this effectively, we will fail both our own citizens and those taking these dangerous journeys. And we will push more people into the curse of modern slavery and the hands of the human traffickers and organised criminal groups that drive this inhuman industry.

But the steps we are agreeing through these compacts alone will not be enough. For if people cannot find jobs, opportunity and hope for themselves and their families where they live they will continue to look elsewhere. And so as the United Nations and as members, we must work harder to combine the efforts of our development programmes with the private sector and the international financial institutions. To support the creation of jobs and livelihoods that will address not just the consequences, but the causes of this great challenge of our time. For the truth is that despite our best efforts, we are not succeeding. We must do more.

The same is true with terrorism, where again the challenges we face today are vastly different from those of previous eras. When terrorists struck London and Manchester this year, the world saw our cities come together in defiance. Our parliament carries on. Ariana Grande came back to Manchester and sang again. London Bridge is bustling with people. Our communities came together at the Finsbury Park mosque in North London. And Londoners got back on the Tube. The terrorists did not win, for we will never let anyone destroy our way of life.

But defiance alone is not enough. As leaders, we have all visited too many hospitals, and seen too many innocent people murdered in our countries. In the last decade, hundreds of thousands have been killed by terrorists across the world. This is a truly global tragedy that is increasingly touching the lives of us all. This year is the tenth anniversary of the death of the woman who introduced me to my husband, and who was known well to many of us in this United Nations. Benazir Bhutto was brutally murdered by people who actively rejected the values that all of us here in this United Nations stand for. In a country that has suffered more than most at the hands of terrorists. Murdered

for standing up for democracy, murdered for espousing tolerance, and murdered for being a woman.

When I think of the hundreds of thousands of victims of terrorism in countries across the world, I think of their friends, their families, their communities, devastated by this evil, and I say enough is enough. So of course, we must continue to take the fight to these terrorist groups on the battlefield. And the UK will remain at the forefront of this effort, while also helping to build the capabilities of our alliances and our partners to better take on this challenge. And we must also step up our efforts as never before to tackle the terrorist use of the internet. For as the threat from terrorists evolves, so must our cooperation. And that is why today, for the first time in the UN, governments and industry through the Global Internet Forum for Counterterrorism will be coming together to do just that.

The tech companies have made significant progress on this issue, but we need to go further and faster to reduce the time it takes to reduce terrorist content online, and to increase significantly their efforts to stop it being uploaded in the first place. This is a major step in reclaiming the internet from those who would use it to do us harm. But ultimately, it is not just the terrorists themselves who we need to defeat, it is the extremist ideologies that fuel them. It is the ideologies that preach hatred, so division and undermine our common humanity. We must be far more robust in identifying these ideologies and defeating them across all parts of our societies.

As I said in the aftermath of the attack on London Bridge this summer, we have to face the fact that this will require some difficult conversations. We all need to come together, to take on this extremism that lives among us, and to nurture the common values that must ultimately win out. These are the values of this United Nations. And yet, despite our best efforts, we as nations and as a United Nations have not found the ways or the means to truly take on this threat. And that is why today, as I talk about UN reform, I ask the Secretary General to make this fight against terrorists and the ideologies that drive them a core part of his agenda, at the heart of our development, peace building, and conflict prevention work. And to give this effort the prominence it surely requires. I'm calling on the Secretary General to make this a theme of next year's General Assembly and use this to harness the efforts of governments, the private sector, and civil society so that we can truly strike the generational blow against this vile evil in our world.

And as we do so, we must clearly strike the balance between protecting our people and protecting their freedoms. And we must always guard against those who would use the fight against terrorism as a cover for oppression and the violation of human rights. So as we look at the situation in Northern Burma, I call on the Burmese authorities to put an end to the violence, allow humanitarian access, and fully implement Annan Commission recommendations.

Responsibilities

And so by reforming our multinational institutions, we can strengthen their ability to deliver for the people we serve, protect the vulnerable and fight injustice. We can enable multilateralism to multiply the effect of our individual commitments through its convening power and spending power. Through the economies of scale it can bring, the standards it can set, the moral leadership it can harness, and the legitimacy it can confer. But multilateralism can only reflect the values that individual states project, and can only multiply the commitments that they are prepared to make. It is strong nations that form strong institutions, and which provide the basis of the international partnerships and cooperation that brings stability to our world.

And so it falls to us all to decide whether we will honour the responsibilities that we have to one another. I've talked about the role of the UN in stepping up on counterterrorism. But this is an area that we as states have critical responsibilities, which the UN cannot itself address alone, for it is inescapable that the terrorism conflict and the instability that we see across the world is in many cases driven by the actions of states acting through proxies.

So when countries back groups like Hezbollah to increase instability and conflict across the Middle East, support so-called separatists in Ukraine to create instability on Europe's eastern borders, or give tacit support to criminal groups launching cyber-attacks against our countries and institutions,

they call into question the very rules and international systems that protect us. And that is why, both globally, but also in our own continent of Europe, the UK will remain steadfast in our commitment and responsibility to ensure the security and stability of our friends and allies as we have done for generations.

And just as it the responsibility of nations not to seek to advance their interests through terrorist or proxy groups, so it is also the responsibility of each of us to act together in the face of the most egregious violations of our common rules and standards. Clearly responsibility for the chaos and tragedy that we see in Syria lies firmly at the door of Asaad. He and his backers have continually frustrated the efforts of the UN to act as the broker of peace through the Geneva Process. As responsible states, we must not abandon our support for the UN's attempts to secure peace and stability in Syria. And indeed, we must continue to call on all those with influence on the regime to bring them to the table.

But in recent weeks, the UN has also confirmed what we all new, namely that the Syrian regime has used chemical weapons on its own people. In the face of that, we have a responsibility to stand up, to hold the Syrian regime to account. This responsibility sits with us all, but a particular special responsibility lies on the shoulders of the permanent members of the security council. And as one of these five members, the United Kingdom takes our special responsibility seriously.

So I am proud that we have used the full weight of our diplomacy to ensure that we have not had to exercise our veto in a generation. Seeking to foster international cooperation, not frustrated. But others have not done so. One country in particular has used its veto as many times in the last five years as in the whole of the second half of the Cold War. And in so doing, they have prevented action against a despicable regime that has murdered its own people with chemical weapons. As a result, in Syria, the United Nations has been blocked. This has undermined the values that we hold dear, and the international rules based system that is the basis of security and prosperity around the world.

Now we face an even more immediate, global danger in the activities of Kim Jong Un and his regime in DPRK. Time after time he's shown contempt for the international community of law-abiding states. Contempt for his neighbours and contempt for the institutions and rules that have preserved peace and security. On this challenge, the UN in recent weeks has shown it can step up to the task. With last Monday's security council resolution creating the biggest sanctions package of the 21st Century. We have seen regional and global powers coming together and as in its founding charter putting aside limited self-interests to show leadership on behalf of the wider world. But despite these efforts, DPRK continues to defy and provoke the international community and threaten its neighbours. And unless all security council members continue to live up to the special responsibilities that are placed upon us, and in seeking to resolve this crisis, be prepared to take on necessary measures to tackle this threat, we will not be able to bring stability to the Korean Peninsula.

So as the world looks on, I am calling for further steps and for nations with this special responsibility to work together and exert the pressure we know is necessary to force Kim Jong Un to change his ways. Let us not fail this time. Let our message to North Korea be clear. Our determination to uphold these rules is stronger by far than their determination to undermine them. Mr. President, throughout the history of this United Nations, countries have shown time and time again that by being true to our values, rules, and standards, it is possible to come together and to deliver in ways that have the most extraordinary impact on the lives of the people we serve. I believe we can do so again. We must do so again, and we will do so again. Thank you.

Приложение 6

Prime Minister Theresa May spoke on behalf of the UK at the UN General Assembly (26 September 2018)

On behalf of the United Kingdom let me begin by paying tribute to an outstanding leader of this United Nations, who sadly passed away this summer.

Kofi Annan was one of the great Secretaries General, a tireless campaigner for peace and progress, and a champion of human rights and human dignity – whose influence will continue to be felt around the world for years to come.

Over the course of his lifetime he witnessed the extraordinary progress that we as a community of nations have made since this organisation was founded.

Progress in which we have more than halved the number of people living in extreme poverty in this century alone.

Progress in which the number of people killed in conflicts has fallen by three quarters in just over three decades.

And progress in which millions of our citizens lead healthier and longer lives and where – thanks to advances in human knowledge – in medicine, in science and in technology – we are presented with huge opportunities in the years ahead.

Yet today – many are concerned about whether this progress will continue, and fearful about what the future holds.

For the end of the Cold War did not – as many once believed – lead to the inevitable supremacy of open economies and liberal democracies co-operating on the global stage for the common good. Today instead we face a loss of confidence in those very systems that have delivered so much.

The belief in free markets has been challenged by the financial crisis of 2008, by the concerns of those feeling left behind by globalisation, by the anxieties about the pace and scale of technological change and what that will mean for jobs, and by the unprecedented mass movements of people across borders with all the pressures that can bring.

And after the military interventionism at the beginning of the century, people question the rationale – and indeed legitimacy – of the use of force and involving ourselves in crises and conflicts that are not ours. While at the same time being repelled by the slaughter in Syria and our failure to end it.

These doubts are entirely understandable. So too is the demand for leadership. So those of us who believe in inclusive societies and open economies have a duty to respond: to learn the lessons of the past, to meet people's concerns with practical actions not beguiling illusions and to renew our confidence in the ideas and values that have done so much to benefit so many for so long.

For be in no doubt, if we lack the confidence to step up, others will.

In the last century – whether in the rise of fascism or the spread of Communism – we have seen those on the extreme right and extreme left exploit people's fears, stoke intolerance and racism, close down economies and societies and destroy the peace of nations. And today once more we see worrying trends in the rise of these movements in Europe and beyond.

We have seen what happens when countries slide into authoritarianism, slowly crushing the basic freedoms and rights of their citizens.

We have seen what happens when corrupt oligarchies rob their nations of the wealth, resources and human capital that are so vital to unlocking a brighter future for their citizens.

We have seen what happens when the natural patriotism which is a cornerstone of a healthy society is warped into aggressive nationalism, exploiting fear and uncertainty to promote identity politics at home and belligerent confrontation abroad, while breaking rules and undermining institutions.

And we see this when states like Russia flagrantly breach international norms – from the seizing of sovereign territory to the reckless use of chemical weapons on the streets of Britain by agents of the Russian GRU.

We have to show there is a better way to meet the concerns of our people.

That way lies in global cooperation between strong and accountable states based on open economies and inclusive societies.

That ensures strong nation states provide the bonds that bring citizens together and ensures power remains accountable to those it is there to serve.

That celebrates free markets and has the confidence to reform them when they need to work better. And that demonstrates that delivering for your citizens at home does not have to be at the expense of global cooperation and the values, rules and ideals that underpin this.

Indeed cooperation and competition are not mutually exclusive.

Only global cooperation based on a set of agreed rules can ensure competition is fair and does not succumb to protectionism, with its certain path to lost jobs and international confrontation.

And it is only global co-operation which can harness legitimate self-interest towards common goals, producing agreements on global challenges such as climate change, proliferation and increasing inclusive economic growth.

We see this cooperation here today at this UN, as we also saw it at the Commonwealth Heads of Government meeting earlier this year.

And here today – as Chair-in-Office of the Commonwealth – I deliver a clear statement on behalf of the Heads of Government of its fifty-three equal and independent member states. We reaffirm our shared commitment to work together within a rules based international system to address shared global challenges and foster a fairer, more secure, more sustainable and more prosperous future. This commitment takes account of the special requirements of least developed countries, and of small and otherwise vulnerable economies, and it benefits all our citizens and the wider world.

But it is not enough for us merely to make the case for cooperation. We need action, at home and in the community of nations, to show how our ideas and values can deliver practical benefits for all our people in all parts of the world.

We must recognise the legitimacy of people's concerns and act to build a global economy that works for everyone.

We must invest in the patient work of building open societies in which everyone has a stake in the future.

And we must act to uphold the international rules based system – and stand up for our values by protecting those who may suffer when it is violated.

Let me take each in turn.

First, we must respond to those who feel that the global economy is not working for them.

The pace of globalisation that has left too many people behind.

The fear that our children and grandchildren may lack the education and skills to secure the jobs of tomorrow.

And the risk that technological change could become a source of inequality and division rather than the greatest opportunity in history.

In the UK we are driving investment in industries of the future to create new jobs – from low carbon technologies to Artificial Intelligence.

We are investing in education and skills so that workers are ready to make the most of the opportunities that lie ahead.

And we are making sure people play by the rules – so that business and innovation is celebrated for creating jobs not demonised because of grievances over tax not paid or rights not respected.

And while we strive to make our own economies work for all our people – we should do the same at a global level.

In an increasingly global economy, it is not enough to ensure people play by the rules at home.

We need global co-operation to set and enforce fair rules on trade, tax and the sharing of data.

And these rules need to keep pace with the changing nature of trade and technology.

So we need to give the World Trade Organisation a broad, ambitious and urgent mandate to reform.

This must address the areas where it is not functioning effectively; deal with issues that are not currently covered; and maintain trust in a system which is critical to preventing a return to the failed protectionism of the past.

Fair and respected rules are essential for business to flourish and drive growth. But recent history shows that this cannot be sustained without deeper partnerships between governments, business, international financial institutions and civil society to ensure that growth delivers for everyone.

That is why I recently visited Africa – along with British businesses – to promote trade and investment, and encourage a new partnership based on shared prosperity and shared security.

It is why at this General Assembly I co-hosted an event with Prime Minister Trudeau, Prime Minister Kagame and President Akufo-Addo calling for more support for investment and job creation for young people in the continent.

It is why the United Kingdom will maintain our commitment to spend 0.7 per cent of gross national income on official development assistance. And we will put our development budget at the heart of our international agenda, and do more to create jobs, improve skills and increase investment in emerging economies – in both our interests and theirs.

For the best way of resisting protectionism is to ensure that this century is defined by open markets that really deliver for all our people.

Second, we must build countries, not only economies, that work for everyone – inclusive societies where every citizen has a stake in the future.

These are the firm foundations on which strong and accountable nations are built. And history has consistently taught us that giving people a stake in society is the best way to ensure stability, security and economic growth.

There is no one right way to do this.

Every country must choose its own path.

But the basic tenets are common across the world.

They include a government that is transparent and accountable.

An independent judiciary to enforce the rule of law.

Free and fair elections and a free and open media.

The freedom of expression, a right to redress and property rights that are reliably enforced.

And equality, freedom of thought, opinion, religion and conscience – all found in the United Nations Universal Declaration of Human Rights, signed 70 years ago.

Those of us who believe in these tenets must set an example in defending and strengthening them at home and abroad.

That is why we must call out hate speech, anti-Semitism, Islamophobia and all forms of prejudice and discrimination against minorities wherever we find it.

Like many leaders, I suspect, I do not always enjoy reading what the media in my country writes about me. But I will defend their right to say it – for the independence of our media is one of my country's greatest achievements. And it is the bedrock of our democracy.

So too will I defend objectivity and impartiality in the face of those who treat truth as just another opinion to be manipulated.

This challenge has only become more complex with the rise in social media, and online information. That is why we agreed at the G7 Summit in June to step up our efforts to respond to disinformation. And why, together with our partners, and with tech companies, we are leading efforts to reclaim the internet from terrorists and others who would do us harm.

And just as we must stand up for the values that we adhere to, so we must support countries and leaders who choose to take the often difficult steps towards a more inclusive society.

The United Kingdom will use all the levers at our disposal to do so.

Through our aid budget and commitment to the Sustainable Development Goals we will not only protect the most vulnerable but also bolster states under threat and help others sustain their progress.

Through global campaigns we will help countries to end scourges such as modern slavery and sexual violence in conflict.

And we will mobilise wider support through our alliances and membership of multilateral organisations – not only the UN, but also international financial institutions, the G7, the G20 and NATO.

And just as there is no single recipe for an inclusive society, so there is no single model for balancing the democratic demands of our public with the imperative to co-operate internationally. The vote by the British people to leave the European Union was not a rejection of multilateralism or international co-operation. It was a clear demand for decisions and accountability to lie closer to home.

I believe the role of leadership in these circumstances is clear: it is delivering on the democratic wishes of our people and international cooperation working with allies and partners in pursuit of our shared values.

Third, we must have the will and confidence to act when the fundamental rules that we live by are broken.

This is not about repeating the mistakes of the past by trying to impose democracy on other countries through regime change.

But we should not allow those mistakes to prevent us from protecting people in the face of the worst violations of human rights and human dignity. We should not allow those mistakes to paralyse the international community when its long-established norms are violated. And we should not let our inability to prevent some of the worst conflicts today stop us from making every effort to ensure they do not happen again in the future.

For if we stand back, we allow the world to become divided into spheres of influence in which the powerful dominate the weak, and in which legitimate grievances go unaddressed.

This is not just a moral imperative. It is also a matter of self-interest. For when barbarous acts and aggression go unchecked – dictators and terrorists are emboldened.

So, we must have the confidence to act.

When the Syrian Regime used chemical weapons on its people again in April, it was Britain together with France and America who took military action to degrade the Syrian regime's chemical weapons capability and deter their use.

And when earlier this year, Russia used a toxic nerve agent in a sickening attack on the streets of Salisbury, the UK with our NATO, EU and other allies took action, expelling over 150 Russian intelligence officers: the largest collective expulsion ever.

In Burma, following the damning report of the United Nations fact-finding mission, we should show the same confidence to hold accountable those responsible for the appalling atrocities repeatedly inflicted by the Burmese military on the Rohingya, Shan and Kachin peoples since 2011.

Similarly we should gather evidence of Daesh's crimes worldwide, so ensuring justice for their victims and deterring those who might conduct such crimes in the future.

But accountability alone is not enough. We must do more collectively to prevent such atrocities in the first place, and address the causes of instability that can give rise to them.

The United Nations has a critical role to play. And it has a wide range of levers to do so from sanctions – which show the leaders of Iran and North Korea that they cannot act without consequence – to peacekeeping missions such as that in South Sudan, which is helping to prevent suffering and the collapse of law and order.

But to be able to draw effectively on these levers, the Security Council must find the political will to act in our collective interest. The UN's agencies must deliver the reforms that the Secretary General has started – to become more agile, more transparent and better co-ordinated on the ground. And to support these reforms, we must also ensure proper funding is targeted specifically at those parts of the UN that deliver results.

70 years ago the General Assembly agreed the Universal Declaration of Human Rights. Today we must renew the ideals and values on which that Declaration was founded.

In doing so, we must learn the lessons of the past and show through our actions how co-operation between strong and accountable states with open economies and inclusive societies can best deliver security and prosperity for all our people.

As Kofi Annan said at the start of his second term as Secretary General: “I have sought to turn an unflinching eye to the failures of our recent past, in order to assess more clearly what it will take for us to succeed in the future.”

In that spirit, let us show unflinching resolve to renew the promise of freedom, opportunity and fairness.

A promise which has delivered for more people, in more places than at any other period in our history.

And let us ensure that promise can be fulfilled for our children and grandchildren – and for every generation to come.

Thank you.